

ДИНА ДАНИЧ

**КОНТРАКТ
НА НАСЛЕДНИКА**

Дина Данич

Контракт на наследника

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70346809

SelfPub; 2024

Аннотация

– З-зачем я здесь? – прерывисто шепчу я, глядя на мрачного незнакомца.– Чтобы спасти моего сына.– Но почему я?– Потому что ты – его биологическая мать, – отвечает тот, сверля меня тяжелым взглядом.– Это какая-то ошибка... Вы ошиблись! Клянусь! Я никогда не...– Ты сделаешь все, что потребуется, либо... – мужчина многозначительно смотрит на меня. – Либо я превращу твою жизнь в ад, девочка... И не только твою.И я ему верю... Он сможет.Он тот, кто держит в страхе весь город, кто известен своей жестокостью, кто не терпит слова “нет”...Почему он утверждает, что я – мать его сына, если я никогда не была беременна?!

Содержание

Пролог. Рустам	4
Пролог. Карина	6
– 1 Карина -	9
– 2 Карина -	21
– 3 Карина -	31
– 4 Карина -	39
– 5 Карина -	54
– 6 Карина -	63
– 7 Карина -	76
– 8 Карина -	88
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Дина Данич

Контракт на наследника

Пролог. Рустам

– Босс, девчонка вернулась в город. Нашли ее.

Рустам оторвался от документов и выжидающе посмотрел на Григория – постоянного помощника, работающего у него не первый год.

– Забирать? – уточнил тот равнодушно. – Она уже дома.

– Забирайте. И ко мне. Досье на нее где?

Гриша тут же положил нужную папку на стол, а затем вышел из кабинета. Рустам не сомневался – уже вскоре он встретится с той, что должна спасти его сына. Григорий – парень исполнительный. Как и каждый, кто работал на Сабурова. В его окружении не было права на осечку. Потому что иначе – расплата. И цена всегда была непомерно высокой.

Никто не смел подводить того, кто держал в страхе весь город, и чье имя боялись произносить вслух без необходимости.

Ведь Лютый, как звали его за глаза, был скор на расправу. И жесток.

Рустам неспешно пододвинул к себе ту самую папку и, шумно выдохнув, открыл. Первым на глаза попало фото

молодой девушки. Знакомый образ больно резанул. Как же, черт подери, похожа...

Глухая боль, которая выросла в него с годами, вновь дала о себе знать. Рустам поморщился, отгоняя образы прошлого. Олеся знатно постаралась, выбрав настолько похожую девушку для своих махинаций. Знала, куда ударить...

В прошлый раз он особо не разглядывал – просто зафиксировал в памяти основные факты из жизни девушки, стараясь игнорировать очевидное сходство. Теперь же читал куда внимательнее.

Карина Никольская. Двадцать лет. Не замужем. Живет одна. Родных и родственников, кроме старушки бабки, нет. Работает за копейки флористом на полставки.

Идеальный набор. Меньше проблем будет, когда ей объяснят, что от нее требуется.

В том, что она согласится, Сабуров не сомневался. Да и не отказывали ему. Не рисковали люди и посерьезнее. А тут – какая-то пигалица. Вопрос будет лишь в цене. Впрочем, ради сына Рустам был готов и заплатить как следует. Даже ей.

Лишь бы это сработало...

Он бросил нетерпеливый взгляд на часы – уже совсем скоро. Осталось недолго...

Пролог. Карина

Она успела только завернуть за угол, когда внутри шевельнулось нехорошее чувство. Что-то было не так. Карина оглянулась по сторонам – дождь, что ли, будет? Вроде не обещали, да и небо чистое. Но что-то все-таки не давало покоя.

Что именно, она поняла практически тут же. Машина. Огромная, черная, с тонированными стеклами.

Она смотрелась крайне неуместно в их дворе, где, как правило, были авто куда проще и дешевле.

Девушка бросила мельком взгляд, и странное ощущение только усилилось. Будто бы там, внутри, кто-то наблюдал за ней.

Тряхнув головой, чтобы отогнать глупые мысли, Карина ускорила шаг и направилась к арке. Она не услышала, как тот самый внедорожник тронулся за ней, а в полумраке ее уже поджидали. Двое огромных, широкоплечих мужиков. Таких же, про которых не так давно она слышала в разговоре владелицы цветочного салона – Ирины – и ее помощницы Люды.

Карина замерла, заметив мужчин, и сделала шаг назад. Оглянулась и, увидев ту самую машину практически позади, побледнела.

А уж когда дверь открылась, и на улицу вышел еще один огромный амбал, стало и вовсе нехорошо.

Агрессия. Вот что исходило от этих людей. И от этого Ка-

рина начала задыхаться, как и каждый раз, стоило какому-то так же настроенному мужчине подойти слишком близко...

– Садитесь в машину, Карина, – низким голосом приказал тот, что вышел из авто, и призывно открыл пассажирскую дверь.

– Я с вами никуда не поеду, – практически прошептала девушка, мотнув головой и крепче перехватив сумку на плече.

Она была в ловушке. Сердце колотилось, было до одури страшно. Но ещё страшнее было сесть в огромный автомобиль.

– Можем и по-плохому, – равнодушно пожал плечами мужчина и двинулся в ее сторону. А позади стояли ещё двое...

Первая мысль – закричать. Но она прекрасно знала, что никто не рискнет вступить за нее. Не против этих шкафов. Да и как кричать, когда горло перехватило так, что вдохнуть бы смочь?

Тихий хрип сорвался с ее губ, а перед глазами встали прошлые картинки, до сих пор дававшие о себе знать в моменты страха.

Карина запаниковала, но, с трудом собравшись с духом, вдохнула и все же закричала, что было сил. Однако практически сразу огромная ладонь закрыла ей рот, а руки скрутили.

«Вот и все»... – промелькнуло у неё в голове, когда девушку затащили на заднее сиденье автомобиля. Отчаянные попытки вырваться ни к чему не привели. С обеих сторон уселись те, что поджидали ее под аркой, а третий сел рядом с водителем.

– Борис, мешок, – приказал он, даже не обернувшись. И мужик, сидевший справа, беспрекословно подчинился. Так Карина оказалась не просто обездвиженной, но и без возможности видеть, куда её везли.

А когда мешок снова сняли, до нее дошло, что самое страшное только начиналось... И лучше бы она осталась в той самой машине.

Потому что прямо перед ней в кресле сидел мужчина, не узнать которого было нельзя...

Рустам Сабуров. Человек, слухи о котором были один страшнее другого. И именно к нему ее доставили похитители...

– Ну, здравствуй, Карина, – произнёс тот низким голосом, пока его тяжёлый взгляд скользил по лицу девушки, подмечая каждую деталь. А у неё от этих слов внутри все сжалось. Кажется, ее жизнь уже никогда не станет прежней...

- 1 Карина -

Чуть ранее

День выдался суматошным. Несмотря на то, что сегодня у меня был законный выходной, пришлось быстро собираться на работу. А ведь я только-только вернулась от бабушки. Как чувствовала, не хотела уезжать, но это неудобное расписание автобусов...

Пришлось подстраиваться.

И теперь вместо того, чтобы заняться домашними делами, я вынуждена была прикрывать приболевшую Риту. Вот только наверняка в этот раз я снова получу оплату как обычно, а не двойную, как положено. А все потому, что у меня не было профобразования, как у той же Марго. И плевать, что корочку она эту купила.

Впрочем, выбора у меня все равно не было, по сути. Стоит мне отказаться, и все. Ирина мигом меня уволит. Еще и за отработанные смены не заплатит.

Да только вот до работы я так и не добралась. Зато оказалась лицом к лицу с самым страшным человеком в нашем городе – Рустамом Сабуровым.

О нем говорили всякое. Но всегда шепотом и оглядываясь. Потому что неугодных наказывал этот мужчина очень жестко. Я сплетни не любила и старалась не слушать. Не ве-

рилось, что кто-то может быть настолько бесчеловечным, что способен снять скальп наживую или посадить человека на кол.

Однако сейчас, стоя перед ним, я невольно подумала – а вдруг эти домыслы правдивы? Вдруг этот мужчина и правда способен на подобное?

– Ну, здравствуй, Карина, – произнёс тот низким голосом, а его тяжелый, мрачный взгляд оценивающе заскользил по мне, отчего я ощутила себя вещью на прилавке, которую придирчиво осматривал покупатель.

– Здравствуйте, – робко ответила я.

Сабуров так и сидел, вальяжно развалившись в кресле и молча разглядывая меня. Даже не предложил мне присесть. И с каждым мгновением этого тягостного молчания мне становилось все страшнее. Пока я, наконец, не сдалась первой...

– З-зачем я здесь? – прерывисто прошептала, глядя на мужчину.

Тот с ответом явно не торопился. Словно раздумывал – стоит ли вообще вступать со мной в диалог.

– Чтобы спасти моего сына.

Эти слова прозвучали как гром среди ясного неба. Сына? Спасти? Недоумение перебило страх.

– Что?! Но почему я? – растерянно спросила, пытаюсь построить хоть какую-то логическую цепочку. Ведь от медицины я была весьма далека.

– Потому что ты – его биологическая мать, – ответил Сабуров, сверля меня тяжелым взглядом.

Вот тут я окончательно потерялась в происходящем. Какая мать? Я и с мужчиной-то быть не могла после того, что случилось, а уж о том, чтобы родить и не знать об этом... Такое разве бывает?

Следом пришла мысль, которая помогла воспрянуть духом – Сабуров ошибся. Просто перепутал меня с кем-то, и все. Я даже выдохнула едва заметно. Раз так, нужно было всего лишь прояснить это, и меня отпустят домой. Может, я даже успею на смену.

– Это какая-то ошибка... Вы ошиблись! Клянусь! Я никогда не...

Но закончить хозяин кабинета мне не дал.

– Хватит! Ты сделаешь все, что потребуется, либо... – он многозначительно посмотрел на меня. И под этим взглядом я даже вдохнуть не сразу смогла. – Либо я превращу твою жизнь в ад, девочка... И не только твою.

Так он произнес эти страшные слова – обиденно, просто. Будто для него ломать чужие жизни – все равно, что выпить стакан воды. И от этого внутри все заледенело. Как же я так вляпалась? Почему именно со мной это происходило? За что?!

Смотрела на этого мрачного мужчину и ужасалась. Меня уже начинало всерьез потряхивать. По коже пробежал мороз, а сердце заполошно билось в груди.

– Послушайте... – сделала я очередную попытку, но тут же осеклась, как только Сабуров подался вперед и чуть приподнял бровь. Он будто говорил всем своим видом – давай, рискни, глупышка, подразни зверя. – Чего конкретно вы от меня хотите? – упавшим голосом спросила я.

– Узнаешь в свое время, – скупое ответил тот и нажал какую-то кнопку на столе.

Дверь тут же открылась, и вошел один из тех амбалов, которые привезли меня сюда. Кажется, тот самый Борис.

– Отвезешь ее на квартиру, – приказал Сабуров. – Головой отвечаешь.

– Что?! – испугалась я. – Подождите, я не могу! У меня работа! И вообще...

Леденящий душу взгляд заставил замолчать на полуслове.

– Ты, видимо, плохо меня поняла с первого раза? – лениво поинтересовался мужчина. – Что ж, может, сердечный приступ у твоей бабки поможет понять положение дел?

Я побледнела, а в ушах резко зашумело.

Бабушка? Он угрожал ей? Во рту пересохло, и я невольно облизала губы, пытаюсь хоть немного унять ту панику, которая грозила вот-вот накрыть меня с головой.

– Не надо... – едва слышно прошептала я, надеясь, что Сабуров поймет.

Тот пристально посмотрел на меня, словно оценивал, стоит ли мне верить. И ждал.

– Я все сделаю... – добавила уже громче. Да и как я могла

не сделать? Бабушка – единственный родной человек. И я не могла допустить, чтобы с ней что-то случилось.

– Конечно, сделаешь. И без фокусов. Не зли меня, девочка. Результат тебе не понравится. Обещаю.

В его голосе сквозили абсолютное равнодушие и уверенность, что я сделаю все, что он потребует. Наверное, учитывая его положение, это было ожидаемо.

Никто не смел возразить Рустаму Сабурову. Потому что он – власть. Он тот, кто мог уничтожить любого в этом городе.

В том числе и меня...

Я старалась держаться подальше от мужчин в принципе, помня о том, на что те способны, а уж от таких – наделенных властью – и подавно. И вот столкнулась с их худшим представителем...

– Не волнуйся, Карина, в накладе не останешься, – насмешливо добавил Сабуров. – Получишь солидное вознаграждение. – А затем кивнул своему подчиненному, и тот весьма недвусмысленно взял меня за локоть.

Только оказавшись в той же самой машине, я поняла, что именно стояло за теми словами. Сабуров, выходит, вроде как, покупал меня? Мерзкое чувство расплозлось внутри. Он посчитал меня продажной девушкой? Да мне его деньги даром не сдались!

Автомобиль тронулся и выехал на главную улицу. Мне оставалось надеяться, что раз речь шла о том, чтобы спасти

ребенка, то Сабурову я нужна целой и невредимой. А значит, там, куда мы ехали, вреда мне причинить не должны...

Борис всю дорогу молчал и все мои робкие вопросы попросту игнорировал. Лишь раз он обернулся и многозначительно посмотрел на меня. После этого я больше не рискнула заговаривать и оставила попытки узнать хоть что-то.

Пришлось просто ждать.

Приехали мы к элитному жилому комплексу. Квартиры здесь стоили баснословных денег. Я бы о таком жилье даже мечтать не могла. Не так давно девчонки на работе как раз обсуждали парня коллеги, который жил в одном из этих домов. Они вроде как радовались за нее – мол, отхватила такого парня, но на деле, скорее, завидовали.

Тогда девочки почти час разглядывали фото на телефоне, и вот теперь у меня появилась возможность увидеть все вживую. Но будь моя воля, я бы никогда на это не согласилась добровольно. Теперь же понятия не имела, что от меня потребуется, и как надолго я тут застряну.

Борис привел меня в шикарную двухэтажную квартиру.

– Располагайся и жди. Здесь электронная система с кодовым замком, так что лучше не рыпайся, – бросил он и развернулся к двери. Я даже не успела ничего спросить, как мужчина ушел.

Щелкнул замок, и на небольшом экране в стене появилась надпись – “заблокирована”.

Так я оказалась взаперти.

До этого момента я еще надеялась, хоть это и было глупо, что ситуация разрешится. Как-то не верилось, что жизнь сделала такой поворот. Но сейчас, сидя в чужой квартире без возможности уйти, осознала всю глубину произошедшего.

Однако у меня еще оставалась робкая надежда, что это недоразумение все же разрешится. Не так быстро, как мне бы хотелось, но все же.

Потому что я никак не могла быть ничьей матерью.

Просто не могла.

Я же не сумасшедшая. Разве можно такое забыть? Даже если предположить фантастичное, что я забыла такое важное событие в жизни, то разве не остались бы какие-то признаки того, что я была беременна?

Нет, определенно Сабуров ошибся. Или его люди – кто там у него собирает информацию. Меня просто с кем-то перепутали, и все, что нужно – спокойно донести эту мысль до мужчины. А после – надеяться, что его злость за это не коснется меня...

Находиться в чужой квартире было неудобно, поэтому я заглянула только в ближайшую комнату, которая оказалась гостиной, и решила остаться там.

Когда соизволит посетить меня хозяин квартиры, я не знала. Время шло, а дверь так и оставалась запертой, а я – по-прежнему одна. И незаметно для себя задремала, хотя собиралась дожидаться Сабурова.

А разбудило меня странное, забытое чувство, будто меня

кто-то трогал. Легко, едва ощутимо, но весьма настойчиво.

Резко открыв глаза, я дернулась и встретилась взглядом с незнакомым мужчиной, который сидел рядом со мной на диване с довольной ухмылкой и поглаживал мою ногу так, словно имел на это полное право...

– Кто вы? – выпалила я, пытаюсь отодвинуться подальше. – Что вы здесь делаете?

Незнакомец ловко ухватил меня за лодыжку и дернул к себе.

– Новая игра? – многозначительно хохотнул он. – Мне нравится. Надоели доступные шлюшки.

– Что?! Отпустите!

Мои попытки освободиться, кажется, только забавляли и распаляли азарт у мужчины.

– Куда отпустить, милая? Ты такая хорошенькая, а я чертовски замахался. У нас вся ночь впереди. Иди ко мне, я тебя не обижу.

На пару мгновений я замерла, раздумывая, можно ли решить ситуацию мирно. Очевидно, что произошло недоразумение, и незнакомец явно ожидал здесь увидеть даму для развлечений. Но пока я подбирала слова получше, мужчина перешел к более активным действиям. Мягко, но очень настойчиво он стал подтягивать меня к себе, не давая ни единого шанса избежать сближения с ним.

– А ты интересная, – хмыкнул он, окидывая меня порочным взглядом. – Рус порадовал. Угодил, так угодил...

Незнакомец говорил еще что-то, но у меня в голове уже перемякло после слов про “угодил”. Неужели Сабуров и правда отдал меня этому... зверю?

Время близилось к вечеру, и, учитывая, что окна в комнате были хоть и не полностью, но все же зашторены, создавалось ощущение приятного полумрака. Так что разглядеть, как следует, нападавшего я не могла. Только то, что он был просто огромным накачанным мужиком с темными волосами и наглым взглядом.

А еще такими же наглыми руками.

– Это ошибка! – взвизгнула я, когда те перебрались на бедра и стали задирать юбку. – Отпустите! – Я попыталась брыкаться, но силы были неравные.

– Не переигрывай, – рыкнул он и весьма ощутимо шлепнул по ноге. – Я оценил актерское мастерство. Но теперь к делу. Давай, детка, иди ко мне. После поиграем еще.

В памяти всплыли образы прошлого, и меня снова заколотило. Замкнуло так, что я даже дышать перестала. Только судорожно открывала рот, но вдохнуть никак не выходило. Грудь словно придавило плитой, а в глазах стало темнеть. Паника все сильнее сжимала нутро, и шансов совладать с этим у меня не оставалось.

Где-то на краю сознания услышала голос, но разобрать слова не вышло. А затем щеку обожгло. И тогда все резко закончилось.

Я, наконец, смогла вдохнуть. Тут же закашлялась, а туман

перед глазами стал рассеиваться. А когда смогла сфокусировать взгляд, то увидела перед собой Сабурова. И судя по тому, как он смотрел, меня ждало что-то очень нехорошее...

– Очнулась? – равнодушно спросил Рустам, сверля недовольным взглядом.

– Д-да... – заикаясь, ответила я. За спиной у Сабурова стоял тот, второй. Сейчас, когда в комнате был включен свет, я смогла его полностью разглядеть.

Пугающий. Пожалуй, так бы я охарактеризовала его.

Радовало, что теперь на его лице не было того похотливого выражения. Он смотрел спокойно и даже с любопытством.

– Вставай, – прозвучал очередной приказ от Сабурова. – Борис ждет тебя за дверью.

– Зачем? Отвезет меня домой? – наивно спросила я, мысленно обрадовавшись. – Я могу и сама...

– Время пошло, – добавил он таким тоном, что продолжать расспросы я не решилась.

Паника отступила, но мне по-прежнему было страшно. Оба мужчины меня пугали. Поднявшись на ноги, я несмело направилась к выходу, но по пути неуклюже споткнулась и полетела на пол. Скорее всего, без травм бы не обошлось, но меня поймал тот самый тип, который принял за девушку для развлечений.

– Осторожней, детка, – добродушно произнес он, помогая мне удержаться на ногах. Я затравленно посмотрела, сжавшись в ожидании какого-то подвоха. А он вместо этого хит-

ро улыбнулся и подмигнул.

– Дамир! – недовольно окликнул его Сабуров. Тот отпустил меня и даже на шаг отступил. – Шагай на выход, – приказал Рустам уже мне.

И снова очередной тяжелый взгляд. Будто я ему что-то такое сделала, в чем виновата до конца дней.

Мне и так-то было жутко не по себе, а после этого я быстро отвернулась и вышла из комнаты. Уже возле дверей потянулась рукой к шее и поняла, что потеряла кулон. Замерла, испугавшись. Ведь для меня это было своего рода талисманом. Все, что осталось от мамы... Собрав всю смелость, решительно развернулась и направилась обратно в гостиную. А подходя, услышала обрывок разговора, который явно не предназначался для меня:

– Какого полез на девку? – это был Сабуров.

– Извиняй, брат, кто ж знал, что у тебя тут для себя красотка, – а вот это был уже Дамир. – Да и ты всегда готовился к моему визиту. С чего в этот раз должно было быть иначе?

Я шокированно замерла, осознавая, что, выходит, для этого мужика привозили сюда девочек? Вроде как подарок, что ли? Мамочки, куда я попала...

– Ты должен был приехать позже.

– Во-первых, я тебе сообщил. Не моя вина, что ты это продолбал. Во-вторых, я понимаю, с чего ты бесишься – крошка и правда очень похожа на...

– Дамир! – предостерегающий тон Сабурова я прочув-

ствовала, даже стоя за дверью.

– ... но я, черт побери, не разглядел этого без света, – как ни в чем не бывало продолжил тот. Словно и не боялся Рустама. Которого, к слову, в нашем городе боялись все. – Так что...

– Так что держи свои грабли подальше! – неожиданно громко рявкнул тот.

– Да понял, я понял, дружище. Не надо так орать. Так, а зачем она тебе нужна-то? И где откопал? Или ее подослал кто?

– Просто забудь. И лучше объясни, почему ты здесь на неделю раньше?

– Потому что у тебя проблемы, Рус. И немалые.

Шаги за дверью раздались совсем близко, и я поняла, что если сейчас меня застукают, то оправдаться будет довольно сложно. Кулон был мне дорог, но жизнь – дороже. Я много разного слышала про Сабурова, но оказавшись перед ним, я поняла, что слухи, возможно, были не так уж и далеки от правды. Поэтому я как можно тише развернулась и рванула к выходу из квартиры.

- 2 Карина -

Борис и правда ждал меня у квартиры. Молча кивнул в сторону лифта и последовал за мной, словно тень. Естественно, ни на один мой вопрос он не посчитал нужным ответить. Так что пункт назначения оставался для меня загадкой.

Конечно, слабая надежда, что меня все же отпустят домой, ещё теплилась во мне. Но после подслушанного разговора я уже была практически уверена, что не просто так оказалась похищена. Странные слова Дамира о том, что я похожа на кого-то, не давали покоя. И если до этого считала, что просто произошла ошибка, то теперь очень сомневалась. Хотя мысль, что меня могли перепутать, тоже промелькнула.

Борис привёз меня в шикарный особняк за городом. Я даже невольно охнула, когда мы проехали высокие ворота и оказались на территории внутри. Как назло, в этот самый момент поймала взгляд Бориса в зеркало заднего вида, и его многозначительная ухмылка быстро отрезвила.

Конечно, он подумал что-то непотребное. Хотя я всего лишь была шокирована масштабом дома. Мне-то такие видеть вживую не приходилось.

В доме меня проводили на второй этаж и молча указали на дверь.

– А мои вещи? – все же набралась смелости задать ещё один вопрос. Но Борис проигнорировал и его. – Эй, мне нуж-

ны мои вещи!

– Приказа не было, – раздался равнодушный ответ.

– Да что же вы за люди такие! – в сердцах возмутилась в ответ.

– Сиди тихо, – неожиданно добавил охранник. – Босс не любит, когда его распоряжения игнорируют.

После этого он открыл передо мной дверь и буквально толкнул внутрь комнаты, а затем запер.

Я растерянно огляделась по сторонам и едва не заплакала. Было очень страшно. И неизвестность только усугубляла все. Ещё и эти сплошные загадки – мама сына Рустама, моя похожесть на кого-то. Складывалось стойкое ощущение, что мир вокруг сошёл с ума. Ведь я жила тихой, спокойной жизнью, приехала сюда специально, чтобы начать заново, где никто меня не знает.

Ни меня, ни того, что случилось. А вышло...

Вышло, что угодила в ловушку.

За окном окончательно стемнело. Я с тоской смотрела на сад, разбитый возле дома, и думала о том, что не смогу позвонить бабушке. А у неё большое сердце, и, скорее всего, она себе надумает столько всего, что...

Я боялась думать, чем может это закончиться. Ба единственный родной мне человек. И я старалась беречь ее, не расстраивать и не заставляя нервничать.

А выходит, подвела. Нужно было все-таки отказать Ирине. Знать бы заранее...

В чужом доме, в котором еще и находилась не по своей воле, уснуть я так и не смогла. Отчасти потому что боялась повторения ситуации. До сих пор вздрагивала, стоило вспомнить, как Дамир прикасался ко мне.

И хотя усталость брала своё, я упрямо отказывалась прилечь на кровать.

Как итог, к утру чувствовала себя уставшей и изможденной. Глаза слипались вопреки моему страху. Видимо, слишком много эмоциональных потрясений за последние сутки случилось.

И когда я была близка к тому, чтобы все же сдаться, щелкнул замок, и дверь в комнату открылась.

На пороге стоял мужчина...

Сон как рукой сняло. Мгновенно.

Борис окинул меня внимательным взглядом, словно просканировал.

– Идем. Босс ждет тебя.

– Где ждёт?

Естественно, мне никто не ответил.

В итоге охранник привел меня на первый этаж и указал на приоткрытую дверь. Я замерла, не решаясь пройти внутрь. Что меня там ждало? Но отрефлексовать мне не дал Борис – довольно грубо подтолкнул в спину.

Стоило мне переступить порог, как попала под прицел холодного взгляда Сабурова.

Я не понимала, что именно видела в его глазах, но одно-

значно становилось не по себе. Первой не выдержала я и нарушила тягостное молчание:

– Когда вы меня отпустите?

– Когда посчитаю нужным. А сейчас ты поедешь в клинику и сделаешь все, что тебе скажут.

– Послушайте, вы ошиблись. Я не могу быть мамой вашего сына, – быстро заговорила я, боясь, что снова не успею высказаться. – Я никогда не рожала!

Ни один мускул не дрогнул на его лице. Он будто и не слышал моих слов.

– Вы мне не верите? Это подтвердит любой врач! Мы можем...

– Я не говорил, что ты родила моего сына, – Сабуров довольно жестко пресек мою очередную попытку договориться.

– Тогда не понимаю, – растерялась я.

– Был использован твой донорский материал, – мужчина все же снизошел до пояснения.

– Какой материал?

Взгляд Рустама наполнился каким-то снисходительным презрением. И такой я идиоткой себя в тот момент ощутила...

– Не в курсе про искусственное оплодотворение?

– Но я же не сдавала ничего...

Сабуров криво ухмыльнулся, а затем, не говоря ни слова, пододвинул ко мне какие-то бумаги.

– Твоя подпись?

Осторожно подошла к столу и взяла документы.

– Моя, – растерянно ответила, глядя на мою закорючку внизу листа. – Но ведь это...

Взгляд скользнул и выхватил название «Институт женской красоты».

– Знакомое название?

– Да, я там участвовала в исследовании, – пробормотала, все ещё вчитываясь в строки, которые от волнения прыгали перед глазами. – Но это совсем не то, что вы...

– Внимательно читала то, что подписывала? – равнодушно спросил мужчина.

– Д-да...

Не признаваться же этому страшному человеку, что в тот момент в моей жизни был не самый простой период. Я и идти-то туда не хотела, знакомая уговорила. Сказала, что денег заплатят – мол, для исследования и каких-то статистик нужны молодые девушки. Я не собиралась. Мне становилось не по себе от одной только мысли, что кто-то будет меня осматривать, хотя раньше врачи, и в частности гинекологи, меня не пугали.

Аргументом, изменившим мое мнение, стало обследование, которое проводилось каждой участнице. Бабушка настояла. После всего случившегося я так и не собралась с духом провериться. Поэтому в итоге все же согласилась на предложение и подписала согласие. И я ведь читала бумаги,

которые мне давали. Там ничего не было про... донорский материал.

А сейчас, выходило, было? Но как это случилось? Не могли же незаметно забрать у меня...

И тут до меня дошло – могли. Ещё как могли. Программа обследования была рассчитана на несколько приемов. И в один из них мне стало плохо – я даже сознание потеряла. Когда пришла в себя в палате, мне сказали, что это все аллергическая реакция на какие-то витамины. Даже до вечера продержали в стационаре и лекарства прокапали. Получается, меня обманули?

– В любом случае это неважно. Анализ подтвердил твоё родство.

– То есть у меня, выходит, есть сын? – я подняла растерянный взгляд на Сабурова, а тот мгновенно стал мрачнее тучи.

– Даже думать не смей в этом направлении, – припечатал он. – Ты – просто донор.

– Но вы же сами...

– Хватит! – повысил он голос. – Твоя задача – выполнять указания врачей. Надеюсь, повторять, что послушание – залог здоровья близких, не надо?

– Зачем это обследование?

– Потому что мне нужен здоровый ребенок. А для этого нужна здоровая девушка.

Я шокированно уставилась на Рустама. Получается, он хо-

тел...

– То есть вы меня... то есть между нами... Я с вами... – очередной приступ паники был уже на подходе, едва я представила, как этот мужчина прикоснется ко мне.

– Не обольщайся, – ухмыльнулся тот. – Плоскогрудые мышцы меня не прельщают.

Его оскорбление должно было бы меня задеть, обидеть. И, наверное, отчасти так и было, но вместе с тем я испытала облегчение. А затем недоумение.

– Тогда я не понимаю...

– Тебе и не надо, Карина. Твое дело – выполнять все, что тебе скажут. После мы обсудим твое вознаграждение. Оно будет достаточно щедрым, чтобы ты перестала рыпаться.

– Но я имею право голоса! – тихо возразила я.

– После, – припечатал Сабуров и взглядом указал на дверь. – Борис тебя отвезет.

Поспорить, конечно, хотелось, но я банально боялась. За себя, за бабушку.

Сабуров одним своим видом внушал страх. Я совершенно не представляла, что можно противопоставить такому человеку. И в очередной раз подчинилась.

Конечно же, меня привезли в лучшую клинику города, где обслуживание стоило баснословных денег. Я даже растерялась, оказавшись в холле этого заведения. Зато не растерялся Борис. Уверенно повел меня мимо ресепшн куда-то вглубь коридора.

– Не отставай, – недовольно бросил он, заметив, что я не успевала за ним.

Наконец, мы остановились у одного из кабинетов, и Борис без стука вошел.

– Добрый день, – пробасил он, здороваясь с женщиной в возрасте, сидевшей за столом напротив двери. – Вот от господина Сабурова к вам.

– Здравствуйте. Ах, да, Рустам Тимурович предупреждал. Проходите.

Борис довольно настойчиво подтолкнул меня вперед, а сам вышел в коридор. Я растерянно проводила его взглядом.

– Не волнуйтесь, он дождетя вас.

– Да я...

– Давайте знакомиться, – перебила меня доктор. – Меня зовут Зоя Игоревна, и я буду вашим врачом.

– Меня Карина зовут... – на автомате ответила я. А потом встрепенулась: – Врачом? Я думала, мне просто надо сдать какие-то анализы.

– Это, конечно, сделаем. Нам же нужно узнать, в каком состоянии ваша репродуктивная система.

– В каком смысле?

– В том, что к беременности нужно подходить очень тщательно, – нравоучительным тоном произнесла женщина. – Тем более, если все же выберете ЭКО, а не инсеминацию.

Для меня ее объяснение прозвучало просто как набор слов. Интуитивно вроде бы понятно, но ситуация была та-

кой, что я соображала с трудом. До сих пор не верилось, что попала в такой переплет.

– Что ж, не будем терять время. Начнем с осмотра, да? – продолжила между тем Зоя Игоревна.

Дальше она начала задавать стандартные вопросы, а я отвечала, все еще прокручивая в голове слова про репродуктивную систему. То есть выходило, Сабуров не просто припугнул меня. Он всерьез намеревался заставить меня забеременеть?

– Карина!

– А? Извините, задумалась.

– Я спрашиваю – половой жизнью живете?

– Нет... – сдавленно ответила я и опустила взгляд.

– То есть девственница? – раздался удивленный вопрос. – Нет, я не осуждаю, просто если да, то нужна будет еще одна процедура...

– Нет! – резко перебила я врача. – Нет. У меня был... опыт. Давно.

Долгий взгляд Зои Игоревны я не выдержала, отвернулась. Надеюсь, что больше спрашивать не будет. Потому что даже отвечать на самые общие вопросы было больно.

– Ладно. Давайте тогда на кресло – там за ширмой раздевайтесь, а после уже на УЗИ пойдем.

Я быстро кивнула и ушла раздеваться. Умом понимала – ничего страшного со мной не сделают. Да и врач у меня не мужчина. Но, тем не менее, вид гинекологического кресла

угнетал. Стоило представить, что нужно забраться на него и оказаться снова с раздвинутыми ногами, как дышать становилось трудно.

– Карина, вы готовы? – раздался голос доктора.

– Извините, я...

Женщина нахмурилась.

– Какие-то проблемы? Это простой осмотр. Мы не будем ничего делать – только возьмем пару анализов.

– Понимаю. Я сейчас. Дайте мне минутку.

И снова этот внимательный оценивающий взгляд.

– Конечно. Я подойду чуть позже.

Чтобы собраться с духом и постараться не заикливаться на дурных ощущениях, мне понадобилось чуть больше времени. Но Зоя Игоревна терпеливо ждала, за что я была ей очень благодарна. И когда, наконец, она разрешила одеваться, я выдохнула с облегчением.

Вспомнилось, как точно так же я преодолевала страх в прошлом, согласившись на участие в том злосчастном исследовании. Тогда мне даже пришлось давать успокоительные, чтобы я смогла спокойно вытерпеть осмотр.

Похоже, за эти пару лет ситуация не сильно улучшилась...

– Что ж, теперь пойдем на УЗИ, – сказала врач, когда я, наконец, оделась. – А затем сдадим кровь, и на сегодня я вас отпущу.

Я с облегчением выдохнула. Оставалось потерпеть совсем немного.

- 3 Карина -

Когда Зоя Игоревна сообщила, что на сегодня я свободна, в кабинете тут же появился Борис. Будто почувствовал. Видимо, боялся, что я сбежать могла. Да только куда бежать-то? От такого, как Сабуров, не сбежишь.

Привез меня охранник обратно в тот огромный дом. Всю дорогу я ломала голову, как мне решить еще одну важную проблему – позвонить бабушке. Вчера мне так и не вернули сумку, а там был телефон. И если один вечер я еще могла как-то объяснить, то вот дальше...

Нужно было идти к Рустаму, а у меня от одной только мысли об этом внутри все замирало. Как договориться с ним? Как убедить, чтобы дал хотя бы позвонить?

Стоило мне только выйти из машины, когда мы приехали, как тут же взглядом наткнулась на группу мужчин в черном. И у каждого было оружие. Я замерла, обалдев от такого зрелища. Меня вообще пугали мужчины, а тут... Один из них обернулся и пристально посмотрел на меня. Словно оценивал.

– Шагай, давай, – раздался недовольный голос Бориса. От неожиданности я вздрогнула и практически бегом бросилась вперед.

Но как только переступила порог дома, буквально врезалась в кого-то.

– Ой! – вскрикнула и неуклюже махнула руками. А в следующее мгновение оказалась прижата к чьему-то телу.

– Осторожнее, детка, – раздался знакомый голос, отчего я замерла, боясь дышать.

Опять он.

Тот самый Дамир, который...

– Эй, ты дыши, маленькая, – добавил он, заметив мой ступор.

– Отпустите, – едва слышно выдавила я.

Мужчина нахмурился, но все же послушался и руки убрал. Он был одет так же, как те, на улице. Во всем темном. И наверняка у него тоже было оружие...

Неожиданное понимание обожгло, и, поддавшись порыву, шарахнулась назад, снова чуть не упав. И снова Дамир удержал меня.

Я затравленно пискнула и попыталась освободиться, но тот только крепче сжал мои плечи.

– Что ж ты такая неуклюжая, – беззлобно усмехнулся мужчина. – Совсем себя не бережешь.

– Дамир! – раздался резкий окрик, и я увидела на лестнице Сабурова. Он мрачно взирал на своего друга и медленно направлялся к нам. – Ты, кажется, опаздываешь.

– Все по расписанию, брат, – ухмыльнулся тот и отпустил меня, наконец.

Я вздохнула с облегчением и отошла на пару шагов в сторону. Рустам перевел на меня свой холодный взгляд, в кото-

ром отчетливо проскользнуло презрение.

– В комнату иди, – приказал он таким тоном, что я почувствовала себя не просто никчемной, а словно я – грязь под его ногами. Так, не человек вовсе. – Когда понадобится – за тобой придут.

Опустив взгляд, быстро прошла мимо и поднялась на второй этаж. А ведь я хотела с ним поговорить про мои вещи... Теперь же шансы на положительный исход практически исчезли.

Закрыв за собой дверь, тихо заплакала от безысходности. Я так надеялась, что самое плохое в моей жизни уже случилось, и ничего страшнее не произойдет. Но по всему выходило, что тихой, спокойной жизни мне не видать.

До самого вечера сидела в комнате, не выходя. Банально боялась спровоцировать хозяина дома. Мне во что бы то ни стало нужно было позвонить бабушке. Поэтому я решила руководствоваться советом Бориса о том, что босс любит послушание.

Сказал ждать – буду ждать.

Правда, с каждым часом надежда, что мой план сработает, таяла. Мне приносили еду, но к Сабурову не звали. Увы.

И только поздно вечером все тот же Борис пришел ко мне.

– Босс ждет тебя в кабинете, – оповестил меня равнодушным тоном робота.

Сердце у меня быстро забилося в надежде, что вот он – мой шанс. Главное было не драконить мужчину, не дразнить,

а попытаться договориться. То, что он не отпустит, пока не решит это сам, я уже поняла. Да и вооруженные мужчины, которых сегодня видела, более чем красноречиво показали, куда я попала. Так что я собиралась быть паинькой и попытаться договориться по-хорошему.

Такой у меня был план, пока не вошла в кабинет, где сидел Рустам и что-то читал за столом.

– Я пришла, – робко произнесла, стоя на пороге.

Сабуров поднял взгляд от бумаг и посмотрел на меня с привычным безразличием.

– Проходи.

Одно слово, но прозвучало оно вовсе не как приглашение. Нет. Это был приказ властного человека, который уверен – я не ослушаюсь.

И ведь не ослушалась.

Сделала несколько осторожных шагов под пристальным взглядом. Сабуров пугал меня до чертиков, но сейчас я должна была собрать все свое мужество и спрятать страх. Потому что, уверена, бабушка там уже с ума сходила от того, что я не звоню. Она же тоже не могла мне дозвониться.

Молчание затянулось, и я уже собралась начать разговор первой, но Рустам меня опередил.

– Пришли твои анализы, Карина. Пора обсудить условия сделки...

– Сделки? – повторила я.

– Именно. Мне нужен ребенок от тебя, и я его получу.

– Но...

– Никаких но. Ты родишь его, а затем исчезнешь из моей жизни.

– Подождите, у меня же работа, своя жизнь, в конце концов. Это же не просто погулять выйти... – в смятении произнесла я, пытаюсь как-то осмыслить. Я-то думала, что все же разговор пойдет о донорском материале. Уже даже почти приняла эту мысль.

– Вернешься в свою жизнь, как только выполнишь то, что от тебя требуется, – жестко припечатал мужчина.

– Но это же выходит... Думаете, я смогу отдать ребенка, которого буду носить девять месяцев? – в ужасе спросила я.

– Ты его отдашь, – довольно холодно ответил Сабуров. И тон его не предусматривал ни малейшего сомнения в этом. – Или очень пожалеешь.

– Так, может, вы найдете кого-то, кто будет его... рожать?

– Я сказал свое слово, Карина. Твое обследование показало, что ты – лучшее решение.

– Но я против! – помимо воли вырвалось у меня. Даже не успела обдумать эти слова. Просто выпалила, и все. А затем, поняв, что наделала, побледнела и даже на шаг отошла.

– Меня это не волнует, как ты понимаешь, – ухмыльнулся Рустам, чуть подавшись вперед. – Денег потом получишь достаточно, чтобы жить нормально. Не волнуйся.

– Но так ведь нельзя... Я же не инкубатор какой-то, – всхлипнула я, понимая, что достучаться до мужчины вряд

ли получится. – Я живой человек. И не продаюсь!

– Уверена? – лениво поинтересовался он. – Ты ведь еще не знаешь сумму.

– Да не нужны мне ваши деньги!

– А жизнь твоей бабки нужна?

– Вы – чудовище...

– Твое мнение меня не волнует, – холодно усмехнулся Сабуров. – Ты сделаешь то, что мне нужно, или сильно пожалеешь.

– Это бессердечно – забирать ребенка у матери!

– Ты – не мать. Запомни это. Если не хочешь проблем.

Слова прозвучали, как приговор, который обжалованию не подлежал. Я могла лишь беспомощно смотреть на этого пугающего мрачного мужчину и сдерживать эмоции.

– Вы ведь можете изменить свое решение... – все же осмелилась я уточнить. – Можете выполнить свои угрозы и избавиться после...

– Не делай глупостей, и ничего бояться не придется. – А Сабуров между тем продолжил: – Что касается оплаты – я держу свое слово. Не волнуйся. Деньги ты получишь.

– Может, еще и контракт подпишем? – с горечью в голосе произнесла я.

Хозяин дома насмешливо ухмыльнулся.

– Так хочется гарантий получения бабла? – Я вспыхнула от его слов, но возмутиться не успела. – Это тебе не поможет, Карина. С юридической точки зрения. Если я захочу,

ни один контракт тебя не защитит, а бумажкой той сможешь разве что подтереться. Так что будь послушной и выполняй все, что велено. Считай, у нас контракт на словах.

– Это бесчеловечно...

– Ты повторяешься, – лениво ответил Сабуров. – А теперь – свободна.

Я понуро опустила голову и уже подошла к двери, когда услышала:

– Вещи свои забери.

Вздрогнула и резко обернулась. Рустам взглядом указал в сторону, где стояла моя сумка. Я даже глазам не поверила. Неужели мне хоть в чем-то повезло?

– Если вы не отпустите меня, то мне нужна моя одежда, – тихо произнесла я. Мужчина лишь равнодушно посмотрел в ответ. – Пожалуйста. Мне надо домой.

– Забудь. И приведи себя в порядок. – Я вопросительно посмотрела в ответ, прижимая к себе сумку. – Приду к тебе позже.

– З-зачем? – испугалась я.

– Мне нужен ребенок, если ты забыла.

– Но вы же сказали, я не в вашем вкусе! – я едва не расплакалась от отчаяния.

– На разок сойдешь. А теперь уходи. – Я затравленно смотрела на мужчину, глупо надеясь, что он вот-вот скажет, что пошутил, просто поиздевался надо мной. Но вместо этого... – Карина, я не люблю повторять дважды, – его голосом

можно было заморозить все вокруг.

Развернувшись, я покинула кабинет на дрожащих ногах...

- 4 Карина -

Я была настолько раздавлена разговором с Сабуровым, что снова в кого-то врезалась в коридоре. Просто потому что ничего не видела перед собой – все заполонил ужас от мысли, что мужчина придет ко мне и попытается...

– Это уже становится традицией! – хохотнул кто-то рядом. Подняв взгляд, увидела Дамира. Опять.

– Отпустите, – безжизненно произнесла я, слабо пытаюсь вырваться из крепкой хватки.

– Эй, детка, у тебя все в порядке? – нахмурился тот.

Но я не стала даже отвечать. К чему? Ведь этот человек – друг Сабурова. А значит, такой же, как он.

– Тебя Рус, что ли, напугал?

При упоминании этого человека невольно вздрогнула и опустила голову еще ниже.

– Отпустите.

Мне повезло – Дамир все же послушался и убрал руки, а я быстро обошла его и направилась к лестнице.

Больше всего хотелось спрятаться так, чтобы никто из этих мужчин не нашел меня.

И не пугал...

Стоило оказаться за закрытой дверью комнаты, как вся моя выдержка покинула меня. Я сползла на пол и закрыла лицо руками, тихо скуля.

Главный вопрос – что делать?

Бежать? Бессмысленно. Охрана поймают, так еще и накажут после.

Плакать и умолять? Шанс, что Сабуров одумается, один на миллион. Только унижаться сильнее.

Сопrotивляться? Так ведь силы изначально неравные. Огромный плечистый Рустам скрутит быстро и... И будет только злее.

Самым логичным было стиснуть зубы и потерпеть. Но как найти на это силы?

Взгляд упал на сумку, которая валялась рядом, и я вспомнила про телефон.

Дрожащими руками открыла ту, боясь, что ведь мобильник могли и забрать.

Но словно в насмешку, мне выпала еще кроха везения – сотовый был на месте.

Бабушка звонила, и не раз. Но вместо того, чтобы тут же перезвонить, я попыталась для начала успокоиться. Ба умная. Сразу поймет, что что-то не так. А я должна была ее оберегать, а не добавлять поводов для волнения.

И только спустя полчаса все же рискнула набрать ее номер.

Несколько длинных гудков, и я, наконец, услышала родной голос.

– Кара, пропащая душа!

– Привет, ба, – невольно улыбнулась я. – Да это все работа.

Пришлось выходить в выходной – подменить коллегу.

– Опять? Сколько ж можно, доченька?

Я только вздохнула. Бабушка часто говорила, что моя начальница – та еще стерва. И, по-хорошему, надо было искать другую работу. Возможно, так и было. Но я теперь очень не любила новых людей. Мне проще было терпеть несправедливость в каких-то неглобальных вещах, чем найти новое место.

Где будут новые люди.

Где, возможно, будут мужчины. Незнакомые. И пугающие.

Скорее всего, ба подозревала, в чем причина моего упрямства, но, к счастью, не поднимала этот вопрос.

– Да все нормально. Мне все равно нечем заняться, так хоть денег заработаю.

– Не в них ведь счастье, – с укоризной произнесла она.

– Ага, – быстро согласилась я, чтобы не развивать тему. – Кстати, у нас тут намечаются небольшие курсы, так что если вдруг не позвоню денек-другой, ты не волнуйся, ладно?

– Ты чего это удумала там? – насторожилась бабушка.

– Да ничего. Просто хочу расти, как профессионал, – как можно увереннее ответила я.

– Что ж, это дело хорошее.

– Ты лучше скажи – как себя чувствуешь?

– Ты стрелки-то не переводи, Кара. Что мне будет-то? Нормально все у меня.

– Лекарства не забывай пить, пожалуйста.

– Забудешь тут, – проворчала ба.

– Ладно, мне пора бежать, – быстро сказала я, почувствовав, что еще немного, и расплачусь в голос. – Целую.

Я обессиленно выдохнула и закрыла глаза.

Я ненавидела врать. Казалось, в грязи искупалась. Но разве могла я сказать правду?

И ведь это было только начало. Если Сабуров все же добьется своего, мне придется почти год скрываться от бабушки, и я понятия не имела, как это сделать, не перепугав единственного родного человека до трясучки.

Погруженная в размышления о том, как представить все наиболее правдоподобно, я напрочь забыла о том, что Сабуров собирался прийти.

И когда дверь открылась, а за ней оказался хозяин дома, я замерла в шоке. А потом вспомнила его обещание и, вскочив на ноги, отошла подальше.

Все мысли о том, чтобы просто перетерпеть предстоящее, напрочь вылетели из головы.

Мужчина медленно вошел и закрыл за собой дверь...

Он окинул меня внимательным взглядом и недовольно нахмурился.

– Ты не послушалась, – констатировал он очевидное.

– Я... я... – голос сел, а слова превратились в неподъемные камни. Не могла вымолвить ничего толкового.

– Раздевайся, – раздраженно бросил он, взявшись за ре-

мень брюк. – И на кровать.

– Сейчас? – жалобно проскулила, сделав еще один шаг назад.

– Мне казалось, ты умнее, – все больше раздражался Сабуров. – Мы же договорились.

– Я не могу! – судорожно повторяла я одно и то же.

Рустам оскалился и медленно направился ко мне.

– Что не можешь? Раздвинуть ноги?

– Да, не могу... не хочу...

Мужчина оказался так близко, что я уже едва контролировала себя. Сабуров схватил меня за локоть и откинул на постель.

– Хватит ломаться, – процедил тот. – У меня не так много времени, чтобы еще уговаривать тебя. Раздевайся!

– Нет! Нет, пожалуйста! Нельзя делать детей... так! Нельзя!

– Как так?

– Вот так...

– Рот закрыла! – его голос зазвенел сталью. – И разделась. Не вынуждай применить силу.

Я шокированно застыла. Шумно дышала и только бессильно сжимала-разжимала кулаки.

– Это неправильно... – прошептала я в отчаянии. – Что вы скажете ребенку, когда тот подрастет? Где его мама?

Во взгляде мужчины промелькнуло что-то темное, а черты лица заострились, делая его еще мрачнее. Его энергетика

буквально сбивала с ног.

Широкоплечий, темноволосый. Его глаза были похожи на бездну – черные настолько, что это казалось нереальным.

Он выглядел диким хищником, загнавшим добычу. В нем чувствовалась мощь, сила, которой он владел в совершенстве, и которой подчинялись все без исключения.

Он подавлял. Уничтожал волю. Даже так – просто молча стоя напротив.

Коленки дрожали, а сердце мое грозилось вот-вот либо остановиться, либо выскочить из груди.

Надежда на спасение окончательно растаяла.

Меня никто не пощадит.

– Ты ведь сама согласилась, – цинично возразил Сабуров, расстегивая ремень. – Уже забыла?

Понимание обожгло горечью. А на что я рассчитывала?

Он смотрел равнодушно и уверенно.

– А как же ЭКО? – сделала последнюю попытку спастись. – Врач сказала...

– Что сейчас очень удачный момент, чтобы сделать все по старинке, – ухмыльнулся мужчина. – Так что не испытывай мое терпение, Карина.

Внутри все оборвалось. Как же так? Как же так...

Обжигающий взгляд напомнил о том, что терпение Сабурова не безгранично, и я, закрыв глаза, попыталась расстегнуть пуговицы на кофте.

Получалось через раз, и в какой-то момент Рустам устал

ждать и рванул на мне одежду так, что в итоге та стала непригодной для пользования, а я осталась перед ним в одном белье и юбке.

– Хватит строить из себя недотрогу, – неожиданно мягко произнес мужчина, медленно проведя по плечам, а затем развернув меня к себе спиной и надавливая на шею. – Я знаю, что у тебя были мужчины, так что нечего ломаться. Денег ты получишь достаточно. Ты дала согласие, пора отрабатывать. Поверь, тебе понравится. Нужно просто расслабиться.

Что ж... Всхлипнула, смирилась, что мне все же придется пройти через это унижение, постаралась абстрагироваться от прикосновений, которые, вопреки грубым, обидным словам, были осторожными и практически невесомыми. Словно мужчина решил приручить меня, притупить мою бдительность, чтобы получить желаемое. Я была уверена, что единственное, что я буду испытывать – отвращение. Что сразу вспомню тот вечер, когда не смогла постоять за себя. Вот только Сабуров оказался куда опаснее – он умело нажимал на нужные точки, запуская в моем теле механизм, который не должен был реагировать на него. Стало жутко стыдно, что я испытывала приятные ощущения, и в мыслях я судорожно искала хоть что-то, что помогло бы перестать чувствовать. Но в этот момент раздался настойчивый стук в дверь.

А затем повторился еще и еще.

Сабуров медленно отстранился, и как только ощущение

его рук пропало, я вздохнула с облегчением. И тут же отползла подальше, накинув на себя покрывало, и вцепилась в то намертво.

– Что случилось? – услышала я. А обернувшись, увидела, что за дверью стоял один из тех мужчин в темном, которые напугали меня недавно. Кажется, тот самый, что пристально осматривал меня.

Ответ прозвучал слишком тихо – не разобрала ни единого слова. Как и того, что сказал сам Сабуров.

Они о чем-то тихо поговорили, а затем хозяин дома оглянулся на меня, недовольно нахмурился и просто ушел.

А у меня случилась настоящая истерика... Нервы просто не выдержали подобного напряжения.

Успокоилась я далеко не сразу. Вздрагивала от каждого шороха за дверью. Но время шло, а ко мне никто не приходил. Совсем немного, но я хотя бы смогла дышать чуть свободнее.

А немного позже – даже заснуть. Правда, снились мне кошмары прошлого, отчего я постоянно просыпалась и вскакивала, с трудом подавляя крики.

Когда за окном забрезжил рассвет, я совсем отчаялась выспаться и бросила попытки. Кофту мою носить теперь было фактически невозможно – от пуговиц остались лишь воспоминания. Но варианта получше все равно не было. Так что я так и сидела, закутавшись в покрывало.

И ждала. Была уверена, что Сабуров придет закончить на-

чатое.

И боялась. Тряслась от одной только мысли, что все повторится, но теперь меня уже ничто не спасет, и Рустам узнает о том, как я реагировала на него. Лишь мысли о бабушке помогали держаться. Потому что если я не выполню приказы этого мужчины, пострадает она.

Когда дверь отворилась, я вздрогнула и зажмурилась, стараясь оттянуть неизбежное. А когда открыла глаза, вздохнула с облегчением – это была девушка с подносом.

– Ваш завтрак, – чопорно произнесла она и удалилась, оставив еду на столике.

За своими переживаниями я не заметила, что, оказываюсь, сильно проголодалась. Строить из себя гордую и неприступную я даже не попыталась и набросилась на завтрак.

Я не знала, можно ли мне выходить за пределы комнаты, так что решила для начала дожидаться, когда вернется горничная.

– Скажите, а Рустам дома? – осторожно спросила я у той, когда она снова пришла.

– Хозяин уехал, – скупой ответила та, недовольно нахмурившись. Это была молодая девушка, едва ли старше меня. И ее неприязненный взгляд заставлял себя чувствовать тут лишней.

– А могу я покинуть комнату?

В ответ она лишь неопределенно повела плечом и ничего не ответила. А затем и вовсе ушла.

Полдня я так и присидела, боясь выходить. Пока ко мне не появился один из охранников – мордоворот с нечитаемым выражением лица. Он молча прошел в комнату, пока я судорожно хватала ртом воздух, и поставил какой-то пакет.

– Ч-что это? – осмелилась спросить я.

– Велено передать.

Мужчина был у двери, когда я задала ему тот же вопрос что и горничной. Хотелось все-таки знать границы, которые очертил для меня Сабуров.

– Приказа держать взаперти не было.

Это обнадеживало – с одной стороны, а с другой – пугало. Выходит, Рустам был уверен, что я никуда не денусь. На вопрос, дома ли хозяин, охранник ответил не сразу.

– Босс уехал.

– Надолго? – невольно вырвалось у меня.

– Вероятно.

Мужчина ушел, а я решила все же посмотреть, что он там принес...

В пакете оказалась одежда. Разобрав содержимое, я лишь горько усмехнулась. Неужели меня и правда хотели купить? Все вещи были дорогие и брендовые. Я бы такое себе никогда не смогла позволить. Но в любом случае это было лучше, чем сидеть завернутой в покрывало.

Промелькнула мысль, что, возможно, и эту одежду Сабуров разорвет в клочья. Но я постаралась об этом не думать, иначе страх снова выползал и начинал душить.

К вечеру я все же осмелилась выбраться на разведку. Бабушка всегда говорила, что сдаваться нельзя никогда. Вряд ли, конечно, она имела в виду подобную ситуацию, но в чем-то была права.

Возможно, побег мне и не светил, но и просто сидеть сложа руки я уже не могла.

В доме стояла звенящая тишина. Я медленно шла по коридору, то и дело оглядываясь назад. Казалось, что вот-вот выскочит кто-то и схватит за шкуру, чтобы вернуть обратно в спальню.

Но ничего такого не происходило.

Вообще атмосфера вокруг была какая-то мрачная и гнетущая. Словно дом отражал суть своего хозяина. На первом этаже мне также никто не встретился. Я даже слегка растерялась – а как же охрана? Я же сама видела тогда вооруженных людей, да и до этого вид амбалов Сабурова давал понять, что их хозяин требователен к безопасности.

А тут – никого. Даже горничная не попалась мне на пути. Я обошла почти весь этаж. Заглядывала только в открытые двери и старалась ничего не трогать. Уже собиралась вернуться обратно наверх, как, отступив назад, вдруг наткнулась на что-то.

А точнее – кого-то... Потому что в следующее же мгновение тяжелые мужские руки легли мне на плечи...

От испуга я закричала, но буквально сразу на лицо легла широкая ладонь, лишив меня возможности издавать хоть

какие-то звуки.

– Тише ты, ненормальная, – шикнул на меня поймавший. – Чего орешь, как полоумная?

Я замычала в ответ, но, естественно, разобрать что-то было невозможно.

– Я тебя сейчас отпущу, а ты не будешь кричать, договорились? – предложил Дамир – а это был он, судя по голосу.

Я активно закивала. В то же мгновение ощутила свободу и, резко развернувшись, сделала шаг назад, наткнувшись спиной на дверь и больно ударившись.

Мужчина снова подхватил меня, не дав упасть, и закатил глаза.

– Ты вообще стоять спокойно умеешь?

– Д-да...

– Так, а чего шарахаешься?

– Руки уберите, – потребовала, хотя сердце билось так быстро, что я всерьез опасалась за него.

– Только если ты не собираешься больше падать.

– Не собираюсь, – тут же заверила я его.

Дамир широко улыбнулся и отпустил меня, после чего я смогла спокойно вздохнуть.

– И чего ты тут ходишь, вынюхиваешь? – поинтересовался он, казалось бы, невзначай. Но несмотря на расслабленную позу, взгляд у него был очень цепким и холодным.

– Хотела осмотреться...

– Надеешься захомутать Руса?

– Чего?!

– Так ты не рассчитывай, что он тебя оставит надолго. Особенно с такой мордашкой.

– Да я и не хочу! – возмутилась от подобного предположения.

– А может, ты работаешь на Гора? – уже куда жестче спросил Дамир.

– Нет, – неуверенно ответила я. – Я работаю флористом, в магазине “У Ирины”.

Судя по выражению лица, он мне не поверил.

– Если тебе есть что скрывать, куколка, лучше бы рассказать самой. Потому что я все равно все узнаю. И тогда...

– Но мне нечего скрывать, – прохрипела я. Голос сел, а в голове уже мелькали картинки того, что он раскопает. И это пугало. Потому что меньше всего хотелось, чтобы кто-то знал о том, что случилось. Я же специально уехала сюда, чтобы никто не был в курсе, чтобы не смотрели как на... Черт! Да я же забыть хотела!

– Твое право, Ка-ри-на, – ухмыльнулся мужчина, отходя от меня и произнося мое имя по слогам. Будто смаковал. – Но учти – Рус очень не любит неприятные сюрпризы. А так и будет, если ты – подарочек от Гора.

– Да я не знаю, кто это!

– Время покажет, – многозначительно ответил мужчина. Он больше не выглядел угрожающе, скорее задумчивым. Дамир обошел меня и направился дальше по коридору, а я все

же рискнула остановить его вопросом.

– А Рустам... Он скоро вернется?

Дамир оглянулся, и на лице его появилась кривая ухмылка.

– Соскучилась, кукла? – оскорбительное прозвище неприятно царапнуло – ведь сказано оно было с вполне определенным посылом. – Так не терпится познакомиться поближе?

Знал бы он... Я же просто хотела определенности, а здесь получить ее было не от кого. Мне нужна была возможность хоть как-то подготовиться морально, иначе у меня снова случится истерика. И не факт, что это не разозлит Сабурова.

– Просто хочу... знать...

– Придется тебя расстроить – он вернется только через несколько дней, – издевательски развел руками Дамир. – Так что, если тебе скучно, и хочешь скрасить время – я к твоим услугам, детка.

– Да я ничего такого...

– А что? Рожей не вышел? – мрачно усмехнулся он. – Или думаешь, у меня денег и власти меньше?

– Да при чем тут это! – искренне возмутилась я.

– В прошлый раз ты испугалась – неожиданно вышло все. Но мы можем попробовать снова... – Он даже сделал шаг ко мне, отчего внутри резко похолодело. – Я умею быть нежным с хорошими девочками.

– НЕТ! – крикнула я и даже руки выставила перед собой. – Не надо!

Дамир хмуро сдвинул брови и как-то странно посмотрел на меня.

– Успокойся, припадочная. Не стану я тебя трогать. Я баб не насилую.

Не то чтобы его слова сильно меня успокоили, но паника слегка отступила. И я не придумала ничего лучше, как воспользоваться заминкой, чтобы сбежать.

До самых дверей комнаты все боялась, что Дамир передумает. Но нет. Мне удалось снова от него уйти.

И только оказавшись в безопасности, задумалась – к чему были вопросы про какого-то там Гора? Неужели друг Сабурова, а в том, что он друг, я почти не сомневалась – слишком уж вольно тот общался с Рустамом, решил, что меня кто-то нанял? Это, конечно, неправда, но что если доказательства для вынесения приговора им и не нужны вовсе?!

- 5 Карина -

Дамир не солгал – Сабурова и правда не было несколько дней. Хотя, конечно, может, он просто не пересекался со мной – дом-то огромный.

Когда пару дней ко мне, кроме неразговорчивой горничной, никто не заходил, я слегка расслабилась. Все, чем я могла заниматься – валяться на постели, звонить ба и на свой страх и риск исследовать особняк.

На третий день набралась храбрости и вышла на улицу. Была даже готова к тому, что меня завернут обратно, но нет. Даже когда Борис попался мне навстречу, тот только скользнул по мне равнодушным взглядом, и все. Будто был уверен на все сто, что я никуда не денусь. Впрочем, довольно скоро я поняла, почему – когда увидела вольеры с бойцовскими собаками.

Стало не по себе, и я тут же свернула в другую сторону.

Пожалуй, единственное, что по-настоящему было потрясающим здесь, это сад. Очевидно, тот, кто ухаживал за ним, делал это с душой – настолько гармонично и ухоженно все выглядело.

Я так сильно впечатлилась увиденным, что в первый раз провела во дворе, гуляя и рассматривая растения, больше трех часов. Может, и дольше бы осталась, да вот только тот же Борис настиг меня и безапелляционно заявил, что мне

пора вернуться и пообедать.

Сначала я обрадовалась такой заботе. Ясно, что это приказал хозяин, а значит, он все-таки не настолько безнадёжен, но потом поняла – все дело было в том, что ему нужен здоровый организм для его затеи.

И аппетит тут же пропал. За эти дни я немного отошла от случившегося и с каждым днем все больше верила в то, что меня скоро отпустят. Может, это и было наивно, но ведь чудеса же могут случаться?

А возможно, дело было в том, что, не видя Сабурова, я просто успокоилась и перестала воспринимать ситуацию всерьёз.

Все изменилось буквально через пару дней. С самого утра зарядил дождь, и пойти погулять в сад было невозможно. Оставалось только тоскливо сидеть у окна и ждать. Либо же идти дальше осматривать дом. Я уже нашла библиотеку на первом этаже, гостиную, да даже спортзал обнаружился. А вот по второму этажу пока еще не “гуляла”.

Так что после обеда, когда смотреть на дождь стало уже невыносимо, решила пойти посмотреть. Однако здесь оказалось куда менее интересно. Я бродила между комнат, которые в большинстве своем оказались просто гостевым спальнями.

Уже хотела бросить это занятие, вернувшись к себе, когда за одной из дверей внезапно обнаружилась... детская.

Я замерла на пороге и медленно осмотрелась. Комната бы-

ла выполнена в нежно-голубых тонах. Оно и понятно – у Сабурова же сын.

“Это выходило, и мой сын тоже...” – промелькнуло в голове. Хотя признаться, пока я ничего не ощущала по этому поводу, кроме растерянности.

Медленно прошла вглубь детской, разглядывая обстановку. Было видно невооруженным глазом, что обставляли комнату со вкусом и желанием сделать хорошо. Наверное, любой ребенок мечтал бы о такой спальне. Да и чего скрывать – я тоже. В моем детстве такого не было.

На комодке возле стены я заметила несколько фоторамок. Подойдя поближе, увидела, что на каждой снимке был один и тот же малыш: сначала совсем кроха, затем ему уже около полугода, а на последней он уже сам стоял возле кроватки и широко улыбался.

Взяв в руки фоторамку, невольно провела пальцем по изображению, разглядывая малыша.

Он был таким красивым, таким счастливым, что просто не мог не вызывать улыбку.

И хотя ребенок был еще совсем маленьким, уже сейчас было очевидно, что глаза у него были от отца – такие же темные, пронзительные.

Был ли он похож на меня? Сложно было устоять от подобных вопросов. Ведь в нем, как оказалось, текла и моя кровь тоже. Хотя, конечно, я все еще с трудом принимала этот факт.

В голове крутились такие разные мысли и столько вопросов. До этого момента “сын Рустама” был каким-то эфемерным понятием. Теперь же – стал куда более конкретным. А если я увижу его вживую? Почувствую ли я что-то? Смогу ли воспринимать, как часть себя? В этот момент я совершенно забыла о том, как жестко пресек мои попытки отец мальчика. И если честно, то увидеться с малышом мне очень захотелось. Вот только складывалось ощущение, что его тут не было уже давно. Да и я ни разу не слышала детский смех или плач за эти дни. Может, он живет не здесь?

Я полностью погрузилась в свои размышления.

И, как оказалось, весьма зря. Потому что совершенно не заметила, что была в комнате уже не одна.

– Ты что здесь делаешь?! – раздался тихий вопрос, от которого у меня тут же все внутри заледенело...

Медленно обернулась, уже зная, что увижу хозяина дома. И, судя по всему, был тот просто в бешенстве. До этого я думала, что видела Сабурова не в настроении.

Я ошибалась.

Пара шагов, и вот он уже фактически нависал надо мной.

– Я спросил – что ты здесь делаешь?

Он не повысил голос, но меня пробрало от его слов так, что даже дышать могла через раз – настолько подавляла его аура. Словно хищник, готовый к прыжку, чтобы защитить свою территорию.

Дура. Какая же я дура.

Только сейчас до меня дошло, насколько щепетильно Рустам относился к вопросу своего сына. А я, получается, посягнула на святое...

– Я... Я просто...

Еще один шаг, и на мою шею легла огромная мужская ладонь. Не сжала, нет. Пока нет. Но ошутимо прихватила.

– Что просто? Вынюхиваешь про Эмиля?!

– Я случайно...

В ушах ожидаемо зашумело, а перед глазами появились черные точки.

– Случайно пришла сюда? – вкрадчиво поинтересовался Рустам. – Даже смотреть в его сторону не смей, поняла? Твое дело – вовремя раздвинуть ноги. Уяснила?

Я даже кивнуть могла с трудом. Но в то же время понимала – не отвечу, и будет только хуже.

– Д-да... – едва слышно прошептала я.

Сабуров еще несколько мгновений вглядывался в мое лицо, будто бы что-то искал и находил. Его взгляд вообще стал каким-то странным – словно он был где-то далеко мысленно, отчего я едва не потеряла сознание. Ведь в состоянии аффекта этот мужчина мог запросто меня убить. Просто потому что попалась под руку. Но спустя этот долгий момент Рустам отпустил меня и отстранился.

– Пошла вон, – угрожающе тихо произнес он.

Мне не нужно было повторять дважды. Едва получив свободу, рванула к выходу. И только оказавшись достаточно да-

леко, смогла перевести дух.

Чтобы тут же наткнуться на Дамира.

Да что же за день-то такой!

Мужчина окинул меня цепким взглядом, но, к моему удивлению, ничего не сказал. Даже не кивнул в знак приветствия.

Ничего.

Только в его глазах промелькнуло какое-то задумчивое выражение, а затем он молча пошел дальше. По-видимому, к Сабурову.

А я постаралась взять себя в руки, пошла дальше, хотя сохранять спокойствие было очень сложно. И только зайдя за угол, позволила себе небольшую передышку. Сердце стучало так, что я, кажется, сама глохла от этого, а на шее до сих пор ощущалась ладонь мужчины.

Жгучие слезы все же не удалось сдержать, и я закрыла рот ладонью, чтобы только не разрыдаться в голос. Нужно было дойти до комнаты, и там уже, запершись в ванной, выплеснуть эмоции. Но ноги дрожали так, что мне просто необходима была минутка, прежде чем идти дальше.

И это сыграло мне на руку. А может, и нет. Ведь за углом слышались мужские голоса.

Сабуров и его дружок. Я уже собиралась бежать дальше, лишь бы они меня не заметили, но замерла, услышав вопрос Дамира:

– Как Эмиль?

Это был шанс узнать хоть что-то. Осторожно выглянув из-за угла, я увидела, что мужчины стояли неподалеку, а значит, я могла пока не уходить.

– Держится.

– Что говорят врачи? Прогнозы не очень?

– Пока шансы есть. И время.

– Уверен, что стоит привлекать девчонку? Учитывая ее...

– Это единственный шанс, – повысил голос Сабуров, перебив друга. – Так что да, я получу от нее все, что требуется.

– Ты не думал, что она может быть замазана с Гором? – от этих слов у меня внутри похолодело. Опять? Что за Гор такой?

– С чего бы?

– Ты ведь пробивал инфу о ней? И как? Все в порядке?

– Ближе к делу. Что там?

– Его шестерки паслись рядом с ней незадолго до того, как к тебе ее приволокли.

Сабуров негромко выругался, а я вздохнуть боялась. Здесь и сейчас фактически решалась моя судьба... Хотя я понятия не имела, о чем шла речь!

– Ты уверен?

– Либо это такие вот совпадения, – ухмыльнулся Дамир. – И учитывая, что брат Гора готов развязать войну против тебя... Ты уверен, что это не подстава?

Рустам ответил не сразу. Стоял молча какое-то время.

– Она пришла в комнату Эмиля, – наконец, неохотно про-

изнес он. – Сегодня. Одна. Поймал на месте.

– Я могу решить эту проблему, – предложил Дамир, выразительно выделив последних пару слов. – Выбью все, что знает.

Меня буквально затрясло. В голове тут же в красках представилось, как он будет выбивать, и горло перехватило спазмом.

– Не стоит, – наконец, ответил Сабуров. – Сначала нужно помочь Эмилю. А потом... Потом я сам с ней разберусь.

И так это прозвучало, что я отчетливо поняла – мне не жить.

– Твоя Олеся хорошо постаралась, – хмыкнул Дамир, пока я пыталась унять нервную дрожь и не выдать себя. При всем желании сейчас я не смогла бы сделать и шага. – Найти настолько похожую девку... Может, Гор ей помог?

– Не лепи чушь, – отрезал Рустам. – Как бы она с ним связалась? У нее охраны было до жопы. Я бы знал.

– Один раз ты уже недооценил ее, – возразил Дамир и кивнул в сторону детской. – Теперь твой сын похож на...

– Заткнись! – рявкнул Сабуров настолько громко, что, казалось, эхо разлетелось по всему дому. – Даже не смей произносить это имя, ясно?!

– Ладно. Дело твое, друг. Но с братом Гора что-то решать надо. Многие нервничают. Передел территории – проблема хлопотная. И затратная... – многозначительно добавил он.

Ответить Рустам не успел – у него зазвонил мобильный, а

я поняла, что либо уйду сейчас, либо меня поймают, и тогда мне не жить. Как бы банально это ни звучало.

На трясущихся ногах добралась до своей комнаты и там сползла на пол, все еще прокручивая в голове те самые слова...

- 6 Карина -

Весь день я ждала, что ко мне зайвится Сабуров. Накрутила себя так, что руки тряслись, не переставая. А в голове на повторе – подслушанный диалог.

Кто такой Гор? Почему я должна быть с ним замазана? Что за люди крутились вокруг меня, по словам Дамира?

Напрягала память, но никак не могла припомнить никого подозрительного. Да я ведь и знакомства-то не заводила. Мой маршрут: дом-работа. И все. Ну, еще к ба съездить по возможности.

Где? Где я могла пересечься с кем-то из людей этого самого Гора?

Чем больше пыталась найти ответы, тем сильнее страх сдавливал грудь.

Я боялась неизвестности. Потому что не понимала, в чем провинилась и за что со мной разбираться.

Единственное, что давало хоть небольшую надежду – пока сын Рустама нуждается во мне, меня не тронут.

Но как долго это продлится? Девять месяцев? А потом? Это почти год. И, наверное, за это время можно что-то изменить, узнать.

Но даже несмотря на это, успокоиться окончательно я так и не смогла.

А на следующий день ко мне пришел Борис.

– Собирайся. У тебя десять минут, – бросил он небрежным тоном.

– Куда? – испуганно спросила я.

– Узнаешь, – неохотно ответил охранник. – Не опаздывай. Он ушел, а я беспомощно смотрела перед собой. Неужели Сабуров передумал и решил устроить мне допрос раньше времени?

Я бы очень хотела остаться в комнате и не выходить, но отлично помнила, что сказал Борис в первый день, поэтому все же спустилась вниз.

Внутри словно замерло все. Неизвестность пугала настолько, что я, пожалуй, сейчас была даже готова на экзекуцию от Рустама, чем просто ждать неизвестно чего.

Однако когда мы свернули с главной дороги в район, где я снимала квартиру, даже не сразу поверила.

Неужели?! Неужели меня отпустят?

Робкая надежда тут же расцвела в груди. Озиралась по сторонам, пока ехали, и ждала что вот-вот мы свернем куда-то в другую сторону, но нет. Машина остановилась возле моего дома, рядом с нужным подъездом.

– Выходи, – произнес Борис.

Я послушно покинула автомобиль.

– Я могу вернуться домой? – не выдержала и спросила у него.

– Можешь собрать вещи, – снисходительно пояснил тот.

– Вещи? – переспросила упавшим голосом.

– У тебя полчаса.

Глухое разочарование разливалось внутри, отравляя все сильнее. А чего, собственно, я ждала? Что Сабуров и правда решит проявить благородство и просто отпустит меня? После того, что услышала вчера, только дура могла бы рассчитывать на это.

И я дурой и была...

– Живее давай, – подогнал меня Борис.

Мне оставалось только смириться и пойти к дому.

Лифт опять был сломан, так что нам пришлось подниматься пешком. Борис шел позади, чуть отстав, пока я судорожно искала ключи в сумке.

– О, Каринка! – раздался знакомый голос, когда до нужного этажа оставался один пролет.

От неожиданности рука дрогнула, и ключи упали на ступеньку.

– Вася? Привет.

– Привет! А ты чего пропала? – беззаботно спросил парень. Он был соседом по этажу. Въехал не так давно – всего пару месяцев как. И если бы не наше необычное знакомство, то и от него бы я тоже держалась подальше. Но Василий сумел как-то ловко расположить меня к себе, доказав свою безопасность.

– Да так, – натянуто улыбнулась, чтобы не вызвать подозрений. А затем мельком обернулась, чтобы убедиться, что охранник никуда не делся. – Дела, работа. Извини, мне по-

ра...

– Подожди! – Вася удержал меня за локоть, от чего тело буквально прострелила неприязнь. До этого момента сосед не позволял себе ничего подобного. – Тут наша главная ходила. Требовала сдать на ремонт. Ну, чтоб стены перекрасить.

– Я... – голос неожиданно сел от понимания, что подобные мелочи теперь не будут мне доступны. Если вообще когда-нибудь я смогу вернуться к ним... – Хорошо. Я сдам, – выдавила я с трудом.

– Так не ты же должна, а хозяйка квартиры, – продолжал рассуждать сосед.

Я же краем глаза заметила внимательный взгляд Бориса и поняла, что нужно уходить. Пока ничего не случилось...

– Да-да, спасибо, что предупредил. Прости, мне и правда пора.

К счастью, Василий больше не удерживал меня, а вот охранника проводил внимательным взглядом.

Я ждала каких-то вопросов, но нет. Борис ничего не спросил. Только кивнул на дверь, едва мы поднялись на этаж.

В квартире мужчина последовал за мной в комнату, чем окончательно меня смутил.

– Можно я сама? – осторожно спросила у него. – Я быстро.

Мне совершенно не улыбалось собирать одежду и то же белье под пристальным взглядом Бориса. Тот если и был недоволен, ничем это не выказал и молча вышел в коридор.

А я судорожно принялась собирать все необходимое. И пока кидала в сумку белье, за стенкой раздался звонок мобильного, а следом...

– Да, босс, на месте. – Пауза. – Ясно. Принято.

И снова тишина. Я даже не сразу отмерла, все еще ожидая продолжения разговора. Что-то в последнее время я только и делала, что подслушивала чужие разговоры. И от этого становилось не по себе. Потому что всю жизнь я старалась так не делать, не совать нос в чужие дела. А тут...

Стоило только вспомнить, ЧТО я подслушивала, как снова возвращался липкий страх...

В итоге уложилась я куда быстрее, чем за полчаса. У меня в принципе вещей было немного. Так что когда вышла из комнаты с сумкой наперевес, на краткий миг на лице мужчины промелькнуло настоящее удивление. Впрочем, довольно быстро Борис снова превратился в безэмоционального робота.

Дорога обратно пролетела незаметно – я все прокручивала в голове разговор Сабурова с другом и пыталась найти хоть что-то, что могло бы подсказать, как выбраться или оправдаться. Поэтому очнулась, только когда охранник сообщил, что мы приехали.

Из-за рассеянности я упустила из виду, что возле гаража стоял хозяин дома, и стоило только мне оказаться на улице, его пристальный тяжелый взгляд буквально пригвоздил меня к месту.

– Борис, зайди ко мне, – приказал он своему подчиненному, при этом по-прежнему глядя на меня.

Нервно сглотнув, я рванула к дому. Понимала, что захоти Рустам, и меня ничто не спасет, но малодушно надеялась оттянуть неизбежное...

Вот только переживала я зря. Ни в этот день, ни на следующий Сабуров ко мне не пришел.

Зато снова явился Борис. И снова приказал собраться и спускаться вниз. И опять же не сказал, куда мы поедем.

А когда мы выезжали с территории, навстречу нам проехал огромный внедорожник, из которого после вышли мужчины, облаченные в черную одежду.

Совсем как в тот раз...

Нервно сглотнув, резко отвернулась, не желая видеть подобное. Вот только мысли отключить так же просто не вышло – то и дело возвращалась к тому, что успела заметить.

До самой клиники.

Я была уверена, что меня снова начнут осматривать, брать анализы. Ведь Сабуров не воспользовался случаем, а ушел, так и не осуществив задуманное тем вечером.

Но вместо Зои Игоревны меня встретила незнакомая женщина и отвела в процедурную. После чего ушла так быстро, что я не успела даже ничего спросить.

Зато пришла другая – более молодая. Скорее медсестра.

– Добрый день, – улыбнулась она и стала доставать что-то из шкафа. – Давайте переоденемся.

– Зачем?

– Так для процедуры же. Анализ ведь брать будут в операционной. Или у вас своя сменная одежда есть?

– Нет, – растерялась я. – А почему в операционной?

– Так ведь на всякий случай, мало ли. – Я побледнела, и, видимо, девушка заметила это. – Да вы не волнуйтесь! Анастасия Павловна отличный специалист. Почти ничего не почувствуете.

– А как она его будет брать? – хрипло спросила, подозревая самое худшее.

– Под местной анестезией. Потом может немного поболеть, но обычно все проходит вполне нормально, без осложнений. Вы почти ничего не почувствуете. Игла очень тонкая. Зато ваш костный мозг проверят...

– Костный мозг?!

Девушка осеклась, странно посмотрев на меня. И в этот момент в комнату вошла та самая женщина, которая и привела меня сюда.

– Катя! Хватит болтать! Ты все приготовила?

– Да, Анастасия Павловна, – пробормотала та.

– Тогда бегом в операционную.

Девушка убежала быстрее, чем я успела задать еще вопрос.

– Что за анализ у меня будут брать? – решительно спросила я у Анастасии Павловны.

– Ничего необычного. Просто пункция.

– Для чего? Что с ней будут делать?

Она отвела взгляд и нервно потеревшила рукав халата.

– Послушайте, Карина, я просто выполняю свою работу.

– А разве я не должна подписать какое-то согласие? Может, я против, чтобы меня кололи!

– Может, и против, – вздохнула женщина. – Да только меня это не касается.

– Вы серьезно? Меня обманом привели сюда. Я не стану ни в чем участвовать, пока мне не объяснят, для чего это!

Она одарила меня тяжелым взглядом.

– Разве это не ваша работа? – продолжала настаивать я. – Вы же должны все подробно объяснить, дать подписать согласие...

– Должна. Но не стану. У меня есть семья, и я не хочу, чтобы она пострадала из-за моего длинного языка, – довольно сухо ответила Анастасия Павловна.

– И вы просто закроете глаза на это все? – поразились я.

– Вам есть кого терять, Карина? Есть близкие? – Я коротко кивнула. – Так вот мой вам совет – не злите Сабурова, если не хотите навлечь на них беду. Он не церемонится с теми, кто идет против него. Если ему нужны от вас анализы – он их получит. Так или иначе.

Умом я понимала ее, даже в чем-то разделяла позицию – сама же, по сути, сдалась, когда пригрозили ба. Но все равно наивно надеялась достучаться.

– И что со мной будет?

– Ничего страшного. Просто возьмем анализ. Это не займет много времени – после поедете домой.

– Домой... – тихо пробормотала я. – Конечно, домой...

– Переодевайтесь. Времени не так много.

Женщина выразительно посмотрела на меня, ясно давая понять, что если я запрямлюсь, то привлекут силу. Но не отпустят.

Сцепив зубы, выполнила все, что требовалось, а затем отправилась в операционную.

Возможно, не услышь я вчерашний разговор Сабурова с другом, я бы не напрягалась так, но я услышала. И теперь в голове были нехорошие мысли – что, если он решил избавиться от меня поскорее, выбрав другой способ помочь Эмилю? Может, не нужен ему второй ребенок? Или это все вообще какая-то ловушка?

Меня очень пугала неизвестность. И самое гадкое было то, что спросить, по сути, было не у кого. Вряд ли Рустам с радостью поделится своими планами на меня. Скорее, накажет за дерзость или еще чего придумает похуже.

Пока мучилась вопросами без ответов, Анастасия Павловна закончила и разрешила вставать. Легкий дискомфорт все же ощущался, но Катя была права – не критично.

Переодевшись обратно в свое, я вышла в коридор и ожидала увидеть охранника, но нет.

Никого не было.

Я даже успела удивиться этому – обычно этот цербер ни

на шаг не отходил от меня. Считаю, под дверью караулил, а тут..

Я прошла по коридору, оглядываясь по сторонам. В то, что меня просто отпустили, я не верила. И не хотела лишний раз нарываться на неприятности.

Из-за угла неожиданно вывернул молодой человек в одежде медбрата. Он уткнулся в бумаги, которые держал в руках.

– Ой, – от неожиданности выдохнула я, а парень удержал меня за локоть и скупое извинился. Его бумаги рассыпались, и я тут же присела вместе с ним, чтобы помочь собрать. – Извините.

– Ничего, я сам виноват, – улыбнулся он. А когда мы собрали все листы и поднялись, удержал мою ладонь. Я даже не поняла, как, но он сунул в нее небольшой листок. Который я заметила, только когда парень ушел достаточно далеко.

Растерянно посмотрела на клочок бумаги с набором цифр, но обдумать, что это, не успела – рядом раздались голоса. Подняла взгляд и застыла, испуганно сжав листок.

Потому что прямо на меня смотрел Дамир. И он был не один...

Я не решилась бежать. Потому что поняла – будет только хуже.

Дамир шел с каким-то незнакомым мужчиной, вид которого настолько пугал, что я невольно сравнила его с Сабуровым. И если от Рустама исходила аура опасности, то спутник Дамир излучал какую-то животную агрессию. В этом я

убедилась, стоило им подойти поближе, и стало возможным разглядеть незнакомца получше – несколько ссадин на лице, рассеченная бровь, которую недавно зашили, сбитые костяшки рук. Он явно побывал в какой-то драке, и, учитывая его облик, досталось наверняка не только ему.

Мужчина, несмотря на свои габариты, передвигался настолько плавно, что невозможно было не оценить эту грацию. Дикий-дикий зверь. От такого хотелось бежать, спрятаться и не попадаться на глаза. А я стояла прямо перед ним...

Он заметил меня и пристально посмотрел так, что внутри все в узел скрутилось.

Я знала подобный взгляд – оценивающий, ленивый и в то же время цепкий. Так зверь прицеливается к добыче, которую вскоре будет рвать на куски. Так смотрят, когда вынесли приговор, а у тебя уже нет шансов на спасение.

Незнакомец даже сделал шаг в мою сторону, но Дамир резко удержал того за плечо.

– Даже не думай. Девчонка Лютого.

– Он обычно делился, – довольно оскалился тот. И мне поплохело от такого заявления.

– Не в этот раз, Карим, – жестко осек его Дамир. А я удивилась, как он не боялся своего спутника. Пусть телосложение у них и было примерно схожее, но Дамир не производил впечатления настолько дикого зверя.

Карим замер на мгновение, а затем неохотно отвернулся.

– Тогда найди мне другую девку. А лучше парочку.

– Все будет, – пообещал Дамир, а затем обратился ко мне: – Где Борис?

– Не знаю. Я вышла, а его нет...

Он нахмурился и, достав мобильный, начал кому-то звонить. Но не прошло и мгновения, как охранник вывернул из-за угла.

– Ты где ходишь? – рявкнул на него Дамир.

– Дела, – сухо ответил Борис.

Они схлестнулись взглядами, но в итоге разошлись, больше не говоря ни слова. Дамир с Каримом прошли дальше, а я так и стояла, замороженно глядя им вслед.

– Кто это? – невольно вырвалось у меня.

– Молот. Карим Мехдиев. Чемпион боев без правил. Что, понравился? – хохотнул охранник.

– Что? Нет, конечно. Он же...

– Что он? – с интересом спросил Борис.

– Пугающий, – честно призналась я.

В ответ получила лишь кривую ухмылку. Но, откровенно говоря, обсуждать и дальше этого мужчину мне не хотелось. Да и вообще в руке у меня так и осталась та самая бумажка. Пока спускались по лестнице, осторожно сунула ее в сумку, решив позже посмотреть, как следует.

– Как прошло? – неожиданно поинтересовался охранник, едва мы отъехали от клиники. Я удивленно посмотрела на мужчину.

– Что?

– В клинике – все прошло хорошо?

– Наверное, – осторожно ответила я, решив, что, возможно, Сабуров хотел проконтролировать все лично. Но почему через Бориса? Проще ведь было позвонить напрямую Анастасии Павловне.

– Никаких инцидентов?

– Нет...

Я была настолько удивлена поведением охранника, что не разглядела его намеков в тот момент. К сожалению, лишь позже я пойму, в какую ловушку попала. Когда будет уже слишком поздно.

- 7 Карина -

Я думала, мои потрясения на сегодня закончились. Я ошибалась.

Стоило мне войти в дом, как в холле появился Рустам. И не один – с ним был один из тех мужчин с автоматами, которых я видела уже дважды.

Они негромко переговаривались, еще не увидев меня.

Первое, что выхватил взгляд – кровь.

Руки Сабурова были в крови. Как и рубашка. Судя по его уверенному виду, кровь была не его, и от того становилось только страшнее.

– Прибери в подвале, – бросил он приказ и остановил взгляд на мне. Мужчина коротко кивнул и прошел мимо меня, даже не взглянув. И я бы тоже хотела так же невозмутимо уйти.

Но не могла. Замерла, словно кролик перед удавом. Шестое чувство подсказывало, что любое движение может спровоцировать хищника, стоящего передо мной.

Мне очень хотелось задать вопросы, узнать про этот несчастный анализ. Но я банально боялась. Не только Сабурова, но и тех ответов, которые мне не понравятся.

Я так и стояла, замерев перед мужчиной, пока он не двинулся в мою сторону. Нарочито медленно, даже лениво. Будто давая мне шанс сбежать.

Призрачный, эфемерный.

И лживый.

Я почему-то точно знала – он не даст уйти.

И кровавые следы только лишний раз подчеркивали сущность этого человека. То, как он решает свои вопросы, как действует. И однажды... Однажды на его руках вполне вероятно может оказаться моя кровь.

Когда он разберется со мной, как обещал своему другу.

– Хочешь о чем-то спросить?

Я невольно дернулась в сторону, услышав низкий голос. Казалось бы, простой вопрос, не таящий никакого двойного дна. Но из уст Сабурова он казался ядом.

– Я... Да. – Рустам выжидающе посмотрел в ответ. Собрав всю смелость, что еще оставалась у меня, все же спросила: – Анализ сегодня... Он для чего?

– Я так решил.

– А если в следующий раз решите отрезать мне ногу? – возмутилась быстрее, чем успела обдумать столь дерзкие слова.

– Значит, отрежу, – равнодушно ответил мужчина.

– Послушайте, я не понимаю, что происходит. Мы договаривались про одно, но пункция для чего? При чем здесь беременность?

Рустам криво ухмыльнулся .

– Все-таки не терпится раздвинуть ноги? Уже передумала, Карина?

От такого заявления я настолько опешила, что не сразу сообразила, чем ответить.

– Конечно, нет! Но это мое тело! И я вправе знать, что с ним будет! А вы... Вы распоряжаетесь мной, как вещью!

– Рад, что ты верно понимаешь расклад.

– Но... – я беспомощно смотрела в его холодные глаза и понимала, что бессмысленно пытаться достучаться до этого зверя. Он не отпустит, не проявит сочувствия. Ведь можно же было договориться как-то по-хорошему, объяснить, в конце концов. Но нет. Сабуров действовал иначе.

– Просто выполняй то, что от тебя требуется, и не страдаешь, – устало произнес он. – У меня нет цели навредить тебе.

Тут же вспомнились слова Анастасии Павловны сегодня.

– Вы меня убьете? – севшим голосом спросила я, с трудом сдержавшись, чтобы не зажмуриться.

– А есть за что?

Мне показалось, что в этот момент взгляд Сабурова изменился. Словно он знал правильный ответ и ждал, что я вот-вот ошибусь.

– Ты сделала что-то для этого?

– Н-нет...

– Тогда не о чем беспокоиться.

Рустам подошел еще ближе, практически вплотную, а я не посмела сдвинуться даже на полшага. Провел, едва надавливая, пальцами по щеке, оставляя след. Словно пометил,

оставляя кровавое напоминание.

На короткий миг его черты лица исказились, но затем все пропало. И вот передо мной снова был холодный, расчетливый монстр.

– Отдыхай. Силы тебе понадобятся, – обронил он, а затем ушел, оставляя меня не просто в растерянности – в полном ужасе...

Едва Сабуров скрылся из вида, я рванула наверх. В комнате тут же прошла в ванную и замерла перед зеркалом.

Кровавые следы на моих щеках приводили в ужас. Я завороченно разглядывала себя и не могла понять – зачем? Зачем он это сделал?

Зачем пугал еще сильнее, если я и так уже сдалась? Неужели ему доставляло удовольствие мучить тех, кто слабее?

Из ступора меня вывел звук мобильного. Вздогнув, отмерла и принялась оттирать с лица это безобразие.

И хотя кровь смылась легко, я все терла и терла кожу, пытаясь стереть те прикосновения, тот взгляд, в котором было столько неприкрытой злобы в тот момент...

Остановилась, только когда звонок повторился. Нужно было ответить, иначе бабушка бы опять что-то себе надумала.

– Привет, ба! – как можно бодрее произнесла я.

– Кариша, опять пропала, – недовольно проворчала она.

Иногда ее забота становилась слишком навязчивой. Но я

понимала, откуда это шло, и не обижалась. На ее месте я бы тоже волновалась за своего близкого человека.

– Прости, закрутилась...

– Опять работа?

– Работа, курсы, – замялась я. – Ты извини меня, ба.

– Эх, – вздохнула она. – Ты не злись на меня, доченька.

Просто я о тебе переживаю. Ты не подумай, я не контролирую тебя, просто...

– Я все понимаю. Постараюсь не терять счет времени.

– У тебя точно все в порядке? – Голос был грустный какой-то.

– Просто устала немного. Плохо спала.

– Опять кошмары? – насторожилась ба.

– Нет, просто... соседи, – выкрутилась я.

– Буйные? Ты не говорила.

– Нет-нет, все нормально. Новоселье вроде отмечали. Разовая акция.

– Это ж как надо отмечать, что другие спать не могут, – проворчала бабушка недовольно. Но, кажется, поверила в мою легенду.

Мы еще немного поболтали, а затем я снова сослалась на занятость и закончила разговор.

И опять это мерзкое чувство, будто в грязи выкупалась. Только мысль, что иначе она может пострадать, удерживала от того, чтобы перестать врать бабушке.

Когда убирала телефон, заметила клочок бумаги, который

поспешно спрятала сегодня от Бориса. Достала тот и, развернув, еще раз посмотрела.

Набор цифр и букв. Точнее, три набора. Что они означали – не было ни малейшего представления. И главное, зачем тот парень оставил это мне?

Попыталась вспомнить до мелочей наше столкновение, но никак не могла уловить момент, когда медбрат передал мне листочек. Вот мы собирали бумаги, а потом я уже держу этот клочок и вижу спину парня.

Магия какая-то.

Но учитывая разговор, который я подслушала, выходило, что друг Сабурова в чем-то меня подозревал. Но в чем? Может, с этим был как-то связан тот самый Гор?

Вот только я понятия не имела, кто это, а значит, не могла быть с ним связана.

Мне даже пришла в голову совсем нелепая мысль – вдруг меня просто перепутали с кем-то? Что, если на моем месте должен был быть кто-то другой, кто как раз и был связан с этим самым Гором? Может, результаты генетической экспертизы подменили, и я не имела отношения к ребенку Сабурова?

Голова кружилась от предположений и вариантов. Одно было ясно точно – обстоятельства складывались против меня. Возможно, стоило бы пойти к Рустаму и честно обо всем рассказать.

Но я боялась. Особенно после того, что он сделал сегодня.

Демонстрация того, на что способен этот человек, не просто впечатлила меня – ужаснула! До сих пор отчетливо видела кровь на его руках, а затем и на моем лице. Будто я стала соучастником его преступления.

Именно поэтому я струсилась и не рискнула рассказать ему про листок и того медбрата. Сложила и спрятала подальше в сумку. Решила, что никто не узнает, если я не стану больше его доставать или использовать.

И, как оказалось, моя наивность сыграла против меня. Потому что уже на следующий день на пороге моей спальни появился Дамир. С очень серьезным выражением лица...

Стоило ему пройти вглубь комнаты, как я буквально ощутила, что пространства стало меньше. Возможно, дело было в габаритах мужчины – крупный, широкоплечий, высокий. Он был похож на скалу, которую не сдвинешь даже при желании. А может, дело было в том взгляде, которым он смотрел на меня.

Так, будто я – предательница номер один.

– Поговорим? – пророкотал он, делая шаг ко мне. Я же невольно отшатнулась и едва не впечаталась спиной в подоконник.

– О чем?

– Например, о том, на кого ты работаешь.

– Я же уже говорила!

– А что насчет подработки? М? – Дамир чуть наклонил голову, продолжая гипнотизировать своим тяжелым взгля-

дом. – Горский хорошо заплатил?

– Я понятия не имею, кто это, – как можно убедительнее произнесла в ответ. – Слышите? Не знаю я такого человека!

Мужчина мрачно усмехнулся, а затем полез в карман пиджака. Я дернулась в страхе, подозревая, что тот сейчас достанет оружие. Но нет. В его руках оказалась фотография.

– Его тоже не знаешь?

– Вася? – удивленно обронила, разглядывая фото, на котором были запечатлены я и парень.

– Значит, знаешь, – удовлетворенно кивнул Дамир.

– Конечно, знаю. Это мой сосед. Живет в квартире напротив. Переехал недавно, месяца полтора-два назад.

– И вы, конечно же, подружились? – язвительно усмехнулся мужчина.

Да уж, подружились...

– Нет, просто в первый же день на него напали в переулке, и я... – отвела взгляд, невольно поежившись. Не хотелось вспоминать тот вечер. Ведь тогда мне пришлось непросто – я вынуждена была переступить через свой страх перед незнакомыми мужчинами, чтобы помочь пострадавшему. Наверное, только это и помогло хоть как-то наладить отношения с соседом. После того случая я не воспринимала его, как угрозу.

– Помогла по доброте душевной?

– Вообще-то это нормально – помогать тем, кто попал в беду, – огрызнулась я, услышав издевку в голосе. Было край-

не неприятно оправдываться за то, что я считала правильным.

– Не спорю. И что было дальше?

– В смысле? Дальше Вася отказался идти в полицию. Сказал, все равно вряд ли найдут тех уродов.

– Ну да, – задумчиво протянул Дамир.

– Да и что вы привязались к нему? Или он имеет какое-то отношение к этому вашему Горскому?

– Самое непосредственное.

Я ошарашенно уставилась на мужчину.

– А я тут при чем?

– Вот и я хотел бы знать.

И опять это изучающий взгляд. Словно я опытный образец на столе у безумного ученого.

– Может, тебе есть что мне рассказать, Ка-ри-на?

Нервно сглотнула, пытаясь успокоить бешеное сердцебиение. Нельзя было показывать слабость. Нельзя. Для хищника это лишь дополнительный стимул наброситься и растерзать, предварительно загнав добычу в угол.

– А если нет, то вы от меня избавитесь? – хрипло спросила я.

– Избавлюсь?

– Как только Сабуров получит все, что надо. Вы меня убьете?

То, что за последнее время я задавала этот вопрос уже дважды, пугало не на шутку.

– Дальнейшее зависит от твоего благоразумия.

– И что это значит?

– Это значит, что если тебе есть что рассказать, сейчас самое время. Если, конечно, дорога твоя жизнь. Рустам не прощает предателей, детка.

По спине пробежал холодок. Я уже догадалась, что бывает с теми, кого не прощает Сабуров. Видела совсем недавно результат этого. И совершенно не хотела оказаться на их месте.

– Я все равно докопаюсь до сути, – продолжал между тем Дамир. – Но тогда...

Договаривать ему было не нужно – я и так поняла. Без слов. Был ли у меня выбор? Только между плохо и очень плохо. Но как говорила ба, честность – лучшая политика. Правда, она это про отношения в целом имела в виду. Вряд ли за свою жизнь она сталкивалась с такими вот экземплярами, которым лишить человека жизни, что прогуляться сходить.

Но и лгать, скрывать я умела плохо. Поэтому... вздохнула и направилась к сумке. Спиной чувствовала внимательный взгляд, который не отпускал ни на миг. Достала ту самую бумажку и протянула ее Дамиру.

– Что это?

– В клинике какой-то парень столкнулся со мной, а после зачем-то сунул мне в руку.

Мужчина задумчиво покрутил клочок в руках.

– Ты могла рассказать еще вчера... – многозначительно произнес он.

– Я... Я боялась, – все же созналась я.

– А теперь, значит, не боишься?

– Боюсь.

Больше Дамир не стал развивать эту тему. Лишь как-то задумчиво посмотрел на меня, а затем снова на листок в руках.

– Это все?

– Все, – подтвердила я. – Больше мне нечего рассказать.

– Хорошо, – кивнул Дамир и развернулся к двери. А я поддалась безумному порыву и все же задала вопрос, который не давал покоя:

– На кого я похожа?

Мужчина очень медленно обернулся ко мне, его взгляд стал колючим и подозрительным.

– Похожа? Говоришь, нечего больше рассказать, Карина?

Вот тут-то до меня дошло, что я проболталась и сдала себя с потрохами. Невольно шагнула назад, увеличивая дистанцию, неотрывно глядя на Дамира.

– Я...

– То есть в курсе, что твоя внешность сыграла не последнюю роль? Подготовили, значит?

Только после этих слов я поняла, что мою оговорку мужчина воспринял совершенно в ином ключе.

– Что? Нет! Я слышала ваш разговор!

– Какой именно?

– Тогда, в коридоре, – испуганно затараторила я. – Около комнаты Эмиля. Вы говорили про каких-то людей Гора, про то, что я похожа, и про какую-то Олесю, а потом... Потом про то, что разберетесь после... когда с Эмилем все будет в порядке...

Я не уловила момент, когда Дамир стал приближаться. В чем-то они с его другом были очень похожи. Раз, и он уже нависал надо мной, схватив за волосы на затылке. Не больно, но весьма ощутимо. И смотрел так, словно искал ответы на все вопросы разом.

Вторая рука накрыла шею, и я едва не задохнулась от этого. Страх обжег внутри, мгновенно выпуская в кровь адреналин.

– Надеюсь, ты не врешь, – наконец, медленно произнес он. – Потому что иначе тебя ждет незавидная участь.

Я облизала пересохшие губы, а затем набралась наглости и спросила:

– Вы не ответили на мой вопрос. На кого я так похожа?

– Задашь этот вопрос еще раз, и все закончится куда плачевнее. Не лезь в это – мой тебе совет.

Дамир отпустил меня и, развернувшись, направился к выходу. Но уже возле двери обернулся и снова задумчиво посмотрел на меня напоследок. Словно решал, стоило ли мне верить...

- 8 Карина -

Я очень надеялась, что Дамир все же поверил мне. Потому что если нет... Тогда мое положение стало еще хуже. Хотя могло ли быть хуже? Очевидно, что да. Это я отчетливо увидела во взгляде мужчины.

Что он, что Сабуров, были матерыми хищниками, которые уверенно чувствовали себя в этой среде, где нормально было ходить с автоматом наперевес или с руками по локоть в крови.

Это был их мир. Жестокий и беспощадный. Мир, который был совершенно не для меня.

И вот в этом мире должен был жить мой ребенок?

Я содрогалась от одной только мысли об этом. Однако воспоминание, что Рустам отправил меня вчера в клинику, давало надежду на то, что, возможно, помочь его сыну можно и без зачатия еще одного малыша.

Я до сих пор еще с трудом осознавала, что тот улыбочивый кроха – моя плоть и кровь. Признаться, я была далека от желания стать матерью. По крайней мере, в ближайшее время так точно. Для меня все мужчины казались... лишними в жизни. Я не испытывала рядом с ними приятных эмоций. Хотя умом, конечно, понимала, что в будущем, когда-нибудь, когда я стану нормальной и смогу двигаться дальше, я бы хотела семью, надежного человека рядом.

И уж совершенно точно я не думала, что выяснятся такие вот факты.

Эмиль.

Ребенок на тех фото, что я видела в его комнате, выглядел счастливым и здоровым. И я в который раз задалась вопросом, что же с ним такое. Я и так бы испытывала сочувствие к крохе, но зная, что он фактически и мой сын тоже, никак не могла полностью абстрагироваться.

Мне хотелось еще раз увидеть его. Разглядеть получше. В прошлый раз Рустам слишком быстро нагрязнул в детскую.

Весь следующий день я размышляла, стоит ли рискнуть и попробовать снова выбраться в комнату ребенка. Но в итоге желание узнать больше про мальчика победило. Правда, до того, как снова пойти в детскую, я все же расспросила горничную про хозяина дома. Та хоть и неохотно, но все же ответила, что Сабуров уехал до вечера. А затем с каким-то мстительным удовольствием добавила, что уехал он со своей девушкой. Это было настолько забавно, что я едва сдержалась, чтобы не рассмеяться работнице в лицо. Неужели она правда считала, что мне нужен этот человек? Да я бы с радостью сбежала отсюда.

В общем, в детскую я все же выбралась. Шла, постоянно озираясь и оглядываясь. Было стойкое ощущение, что вот-вот из-за поворота выйдет хозяин дома, и тогда мне точно не поздоровится. Но мое желание разузнать про ребенка было куда сильнее. Да и я все же успокаивала себя тем, что Сабу-

рова не будет до вечера. А я всего на полчаса – быстро осмотреться, и все.

В комнате все осталось, как было. Те же игрушки, те же рамки с фото. Помимо тех трех, что увидела в первый раз, нашла несколько других, стоявших в дальнем углу на этажерке рядом со шкафом.

Каждое новое фото добавляло еще пару штрихов к портрету Эмиля. На одном из них он был на чьих-то руках. Судя по всему, мужских. И я даже знала, чьих именно. Рустам. Это его тату попали в кадр. Эмиль широко улыбался. По-детски счастливо и беззаботно.

Разглядывая фотографии, я невольно задумалась – а могли такой человек, как Сабуров, испытывать что-то искреннее и светлое? Хотя бы к своему ребенку.

Любил ли он его по-настоящему? Или же Эмиль был для него просто наследником его империи, тем, кто должен продолжить дело, и прочая чепуха?

Мне сложно было представить, чтобы этот мужчина смотрел с любовью. Ведь он был настолько равнодушным и безразличным, с такой легкостью ломал чужие жизни под себя...

Осторожно вернув все фото на место, обошла комнату еще раз, рассмотрела игрушки, оставшиеся в кровати. И решив не искушать судьбу, уже собиралась вернуться к себе, но стоило мне приоткрыть дверь, как я услышала голос.

Мужской.

И не узнать его было невозможно.

Сабуров. Он с кем-то говорил. И судя по всему, шел сюда...

У меня были считанные мгновения, чтобы придумать, как не попасться на глаза...

Судорожно оглянулась по сторонам. Единственным решением был шкаф. Голоса становились все ближе, и я решилась – залезла и прикрыла за собой створки.

Как раз вовремя.

Раздался щелчок – дверь открылась, и в комнату вошел хозяин дома. Через небольшую щель я видела, как он прошел к кровати и достал какую-то игрушку. Он был один. Хотя я подумала, что с ним кто-то все-таки был. Но, возможно, этот кто-то остался там, в коридоре.

Рустам подошел к комоду, на котором стояли те самые фото, что я разглядывала в первый раз. Мне было неплохо видно выражение его лица. И, пожалуй, впервые я увидела его таким – задумчивым, расслабленным.

Каким-то другим.

Сейчас на его лице не было той холодности, что обычно. Он вообще казался погруженным в раздумья. И я снова задавалась вопросом – может ли этот монстр любить хоть кого-то? Любит ли он своего ребенка по-настоящему, как должен любить родитель?

Рустам между тем не просто смотрел на фото сына, а провел пальцами по нему, стиснул зубы, и я увидела на его лице

боль.

Неприкрытую. Искреннюю.

Ту, что он наверняка не показывает никому и никогда.

А значит, если Сабуров увидит меня здесь, в момент, когда он наедине со своими эмоциями, хорошего ждать после этого не стоит...

Между тем стоять неподвижно становилось все сложнее – тело затекало от одного положения, да и дышала я как можно тише, чтобы ни в коем случае не выдать себя.

Когда Рустам поставил фото обратно, я даже зажмурилась в надежде, что вот он сейчас уйдет, и я смогу немного расслабиться, а уж после тихонько вернуться к себе.

Вот только вместо этого в комнату вошел Дамир.

Да что же такое!

– Так и знал, что найду тебя здесь, – пробасил тот, подходя к другу. – Как он?

– Пока по-прежнему. Если анализ Карины окажется хорошим, то обойдемся малой кровью.

– Думаешь, она совместима? – заинтересованно спросил Дамир.

– Надеюсь. Это отлично ускорит решение проблемы и поможет Эмилю. Девять месяцев слишком долго. Он может не выдержать... – Казалось, мужчина говорил отстраненно и вполне спокойно, но на последних словах его голос едва заметно дрогнул.

– Он твой сын. Он не сдастся, – заверил его друг.

– Да, ты прав.

– Когда будут результаты?

– Ближе к вечеру.

– И если она подойдет...

– ... то пересадку проведут в ближайшее время, – закончил за него Сабуров. – А после уже выясню, для чего ее послал Гор.

Я едва успела подавить вскрик. Потому что отлично поняла, ЧТО стояло за этими словами.

– Вряд ли она в теме, – раздался задумчивый голос Дамира. Это оказалось весьма неожиданно.

– Ты же сам говорил, что вокруг крутились шестерки Горского, – возразил Рустам. – Уже передумал?

– Крутились. Один даже соседом заделался.

– Вот. А говоришь, девка ни при чем.

– Ты вроде видел ее, Рус. Правда думаешь, что этот олененок мог вести свою игру? Она же от тени своей шарахается.

– Все они такие тихие, пока не всадят нож под лопатку, – цинично усмехнулся Сабуров.

– Я понимаю, ты видишь в ней Варю, но она другая.

– Завязывай! – резко возразил Рустам. – И хватит повторять ее... имя. Прослушка в доме сработала аккуратно после того, как Карина тут появилась. Тоже, скажешь, простое совпадение? А пароли эти на листке? Что, молчишь? Горский неплохо подготовился, но ослы его спалились.

– Или он хочет, чтобы ты так думал...

С момента, как я поняла, что речь шла обо мне, дышала через раз, боясь пропустить хоть что-то. Получается, Дамир все же поверил мне? Это вселяло надежду. Правда, друг его был совсем иного мнения. И вот это было очень плохо.

– С каких пор Виталик стал таким грандиозным стратегом? К черту, Дам, не верю. Они с братцем столько раз пытались свалить меня, что это вполне в их духе.

– Ты меня не слушаешь! – повысил голос тот.

– А чего ты так впрягаешься за нее, а? Решил и ее опробовать? Нейдется после квартиры?

– Рус...

– Я же знаю, как ты любишь доводить начатое до конца, друг.

– Хватит, – неожиданно рявкнул Дамир. – Несешь херню. Я достаточно неплохо разбираюсь в людях, чтобы видеть, что она ни при чем. Максимум – используют втемную.

– Не слишком ли много совпадений? Еще неизвестно, работала ли уже прослушка, когда приезжал Аракелян.

– Карен в курсе? – насторожился Дамир. – Если он почует, что у тебя не все гладко...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.